

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

18+

СЛУЧАЙНЫЙ СОЛДАТ

ЧЁРТОВА
БАТАРЕЙКА

Случайный солдат

Андрей Степанов

**Случайный солдат:
Чертова батарея**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Степанов А. В.

Случайный солдат: Чертова батарейка / А. В. Степанов —
«ЛитРес: Самиздат», 2021 — (Случайный солдат)

ISBN 978-5-532-98296-3

Вторая часть цикла. С тех пор, как Денис Мальцев попал в ОВР, времени на отдых нет. Да и как тут отдохнешь, если друг создал нечто, что может произвести революцию в энергетике? Насколько опасной может стать ваша дружба и как часто придётся вытаскивать товарища из переделок? В банальную гонку за изобретением вмешивается все больше сторон, и приключения принимают опасный оборот. Верный выход только один, но кто поможет до него добраться живым? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98296-3

© Степанов А. В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. Отпуск	5
Глава 2. Новые секреты	10
Глава 3. Подружка не для битя	15
Глава 4. Лучшая из российских традиций	20
Глава 5. Чертова батарея	25
Глава 6. В волчьей шкуре	30
Глава 7. Новые знакомства	35
Глава 8. Неожиданное решение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Степанов

Случайный солдат: Чертова батарейка

Глава 1. Отпуск

Я открыл глаза. Тщательно ошупал широкую мягкую кровать, чтобы убедиться, что в этот раз я прихожу в себя не на траве после боя. Что на мне нет ран, никаких ссадин, переломов или дырок от пуль. Думаете, шучу? Как бы не так! Всю прошлую неделю я только и делал, что спасался от очередного злодея с пушкой. Но обо всем по порядку.

Перевернувшись на другой бок, я посмотрел на часы – всего-то полдень. Нет, обычно я так много не сплю, но надо же восстановить силы! Ах да, обо всем по порядку. Начнем с того, что эта квартира – не моя. Мою хорошенько разворотили, пока мы с Леной убегали, сверкая пятками. И, да, мне не стыдно в этом признаться – я убежал, потому что жизнь дороже.

А Лена – довольно милая девушка, что жила со своим братом по соседству. Я вообще ничего про них не знал ровно до того дня, когда за ними не пришли суровые накачанные ребята. От них-то мы и убегали. Ну и попутно выяснилось, что и сама Лена, и ее брат Владимир Воронков работают на отдел военных разработок. Сокращенно ОВР. Как бы это попонятнее объяснить? Представьте себе что-то среднее между армейским подразделением, научной лабораторией с вкраплениями разведдеятельности. Вот это и есть ОВР.

И попал я туда совершенно случайно – как раз потому, что мне повезло сбежать с Леной от головорезов одного очень влиятельного человека. Он намеревался выкрасть кое-какие разработки и у него это почти получилось. Но на его несчастье мне удалось сработаться с ОВР и ценой недюжинных усилий и смертей нескольких десятков человек вернуть разработку на родину. Да-да, погибших никто не считал, но вся операция была похожа на маленькую войну в масштабах области. Я даже удивился, когда об этом никто ничего не написал.

Ах да, конечно – никто и не напишет. Ведь ничего этого официально не было. Мы, то есть ОВР, никогда не выдаем сведения, а влиятельный человек Константин Романов, имя которого я раскрою без тени стыда, теперь в наших руках благодаря одной записи. Но мы не шантажисты – мы просто сохранили его слова на тот случай, если он снова начнет рыпаться.

Вот так и прошла моя предыдущая неделя: в погонях и перестрелках, побегах из плена и прочих приключениях. Она оказалась такой насыщенной, что мое истощение достигло предела – я валился с ног и едва добрался до дома. Кстати, вернули меня в мой родной город. ОВР предоставила мне съемную квартиру. Из моих вещей здесь было только то, что мне когда-то удалось унести из дома в небольшой сумке.

Я еще раз покрутился на кровати. В окно уже всюю светило солнце и уснуть было очень сложно. Перед отъездом меня осматривал доктор Игнатъев – местный гений медицины. Собственно, в ОВР все в той или иной степени гении, других там не держат.

– М-да, – сказал он, закончив осмотр. – Неожиданный всплеск активности?

Осмотр проводился на их собственном оборудовании с полным компьютерным анализом и последующей проверкой самим доктором.

– Вы даже не представляете какой, – отозвался я, чуть приподняв голову. Происходило это буквально за несколько часов до моего отбытия из ОВР.

– Тогда вам необходим полнейший покой. Понимаете? – Игнатъев смотрел на меня, как строгий отец, так что у меня даже мурашки по спине побежали. – В противном случае вам и недели на восстановление не хватит.

– Конечно, понимаю, – отозвался я, готовый хоть неделю лежать звездой и ничего не делать. – С удовольствием последую вашему совету.

Перечень советов от доктора, однако, едва уместился на одной стороне листа А4. Там и соблюдение режима, и отслеживание питания, чтобы не было желания купить с десяток шоколадок и сожрать их в один присест. И хотя я не очень-то жаловал сладкое в последнее время, почему-то сегодня с утра как раз хотелось набить живот чем-то приторным.

Я дернул ногами и сбросил одеяло с кровати на пол. Было слишком тепло, чтобы держать себя под ним. Предаваться воспоминаниям было очень приятно. Вернее, приятна была исключительность таких воспоминаний. Кто знает лично полковника? А вот я знаю. Полковник Королев – удивительная личность. И хотя я общался с ним вживую лишь пару раз, мне кажется, что я готов рассказать про него очень и очень много.

Если же опустить все эти звания, то можно вспомнить Кириллу. Я так и не спросил его фамилию, но, когда вернусь, обязательно узнаю. Вот он – породы гениев. Постоянно что-то придумывает и изобретает. Мне иногда кажется, что у него есть клон или брат близнец. Столько делать невозможно при любом раскладе. Но он делает. Именно по этой причине его так любят в ОВР.

Но, пожалуй, лучше всего там я все равно знаю только Лену Воронкову. Хороша собой, образована, владеет оружием и отлично держится в сложных ситуациях. Мгновенно принимает решения. И хороша собой. Я уже говорил, да? Ну... она мне симпатична, не скрою. Тем более что за прошлую неделю мы несколько раз спасали друг другу жизни. А это сближает.

Замечательная история о похищении очень мощной винтовки инновационного формата завершилась вчера. Я еще раз посмотрел на часы, чтобы убедиться в том, что сегодня действительно понедельник. И я проспал какие-то жалкие семь часов, хотя надеялся продряхнуть не меньше двенадцати. Должно быть, то радость от обещания полковников Королевым взять меня в ОВР официально. Ведь до этого я был на подхвате. Нет, не как в кино про копов, когда есть «гражданский консультант». У меня был пистолет и наушник. Прямо настоящий шпион.

Широко зевнув, я рискнул встать с кровати, опасаясь, что после многочисленных и продолжительных спринтов и других не менее опасных для меня, любителя посидеть, упражнений, тело откажется меня слушаться. Но на удивление все было хорошо. Я был готов поспорить, что это – следствие работы того же доктора Игнатьева. Что-нибудь стимулирующее. Или расслабляющее. Или и то, и другое одновременно. Черт возьми, в его руках классическая медицина выглядела совершенно иначе!

Что ж, по крайней мере для моего комфортного проживания здесь было все необходимое. Пока я драил зубы, мне в голову пришла мысль, почему нельзя оставить меня на базе ОВР. Хотя она подземная, а истощенному организму нужны витамины и солнце в том числе. Так что ответ на этот вопрос пришел сам собой.

Холодильник был полон. Просторная кухня двухкомнатной квартиры вполне могла бы разместить десяток гостей. Я на миг представил себя со своей командой и распахнул дверцу. Приготовление завтрака отняло немного времени. Вернее, судя по стрелкам на часах, это должен уже быть обед. Расставив тарелки и чашки, я включил телевизор, настраиваясь на новостной канал. Было жутко интересно послушать официальные мнения относительно всего того, что происходило на прошлой неделе.

– А теперь к вчерашнему происшествию на окраине города, – ведущий собрал листы в стопку и пристукнул ей об стол, выравнивая их по высоте. – Константин Романов сделал официальное заявление, которое полностью совпадает с мнением высокопоставленных лиц. Дело в том, что в его торговом центре проходили учения. Люди о них не были предупреждены и социальные сети были завалены негативными сообщениями. Константин Андреевич приносит свои извинения и надеется, что уже к середине недели магазин будет приведен в полный порядок.

Ага, как же. Если только волшебством он приведет его в порядок. Но под такие истории было очень приятно поглощать завтрак. Когда с едой было покончено, встал другой вопрос

– чем мне заниматься в ближайшее время? Полковник обещал, что примерно через неделю будет звонок, так что сейчас можно было расслабиться.

Я обошел квартиру, нашел компьютер с выходом в интернет и, решив полностью отключиться от любых забот, на пару дней пропал в различных игрушках. Серьезно, а чего еще мне нужно было делать? Ходить по городу и заводить новые знакомства? Я и старые все растерял благополучно. Солнца и витаминов мне и так хватало, особенно при наличии балкона на четвертом этаже. Южная сторона, всегда тепло и светло. Идеально. Я уже заплатил цену за это все, поэтому пользовался на полную катушку.

Однако на третий день стало тоскливо. Не хочу, чтобы меня поняли превратно, но ни одна, даже самая реалистичная игра не давала тех же эмоций, что реальные события. Интерес пропадал очень быстро, а адреналина не было. К тому же ночами стали сниться кошмары. Должно быть, это нормальная реакция нормального человека. Когда смотришь на произошедшие с тобой события со стороны, всегда происходит какая-то подсознательная обработка. И вот иногда она выливается в кошмары.

Результат от этого всегда оказался очень неожиданным: я заставил себя выйти на улицу. Хотя не очень-то и хотелось, но я достал легкие брюки, ботинки и светлую футболку и отправился на улицу. Район, в котором меня поселили, хорош для городка. Не самая окраина, есть куда выйти. Когда-то я жил неподалеку. Совсем рядом – пока была работа и возможность нормально существовать. Но все изменилось и не один раз.

Но тут нужно заметить, что и я сам изменился, смотрел на вещи иначе. Чуть жизнерадостнее, что ли – ведь большинство людей вокруг и не знали, что творится рядом с ними. Я брел по улицам, посматривая в стороны. Не было у меня еще привычки ожидать нападения из-за каждого угла, и это было очень хорошо. Дышалось свободно.

С удивлением я обнаружил, что шатаюсь по улицам уже не один час. Несмотря на то, что доктор строго запретил подобную активность, я все же не заметил ничего дурного в своем самочувствии. Но проголодаться успел прилично. Осознав, что до дома мне добираться не меньше получаса, я решил зайти в кофейню, что удачно спряталась на первом этаже высотки. Как раз между парой магазинчиков. Хаос – наше все.

Звонкий колокольчик возвестил о моем прибытии. Полная девушка с длинными, собранными в хвост волосами, тут же провела меня к столику, предложив обширное меню. Не менее широкое, чем ее улыбка, которой она меня наградила. Я постарался мило улыбнуться в ответ. Давалось мне это в последнее время все чаще и лучше.

– Как только будете готовы сделать заказ, позовите меня, – и, взмахнув волосами, она ушла за свою стойку.

Что изменилось в моей внешности – я так и не понял. С одной стороны, женское внимание всегда приятно, а с другой стороны... Впрочем, я решил не углубляться в размышления и вместо этого погрузился в меню. Не самый простой выбор.

Снова звякнул колокольчик, и я поднял голову. Внутри вошел парень, высокий, едва ли не метр девяносто, но притом худой, как смерть. Настолько худой, что одежда, которая подходила ему по росту, висела мешком. Вытянутое лицо, длинный нос, на котором сидели тонкие очки. Кстати, они еще больше вытягивали его и делали чуть более странным, чем если бы он не носил их.

Его одежда мало отличалась по сезону от моей, разве что была более небрежна. Мятного цвета неглаженная футболка, бриджи цвета мятой травы и сандалии. Да, на улице было очень жарко, но выглядело это все как-то странно. Я только собрался продолжить изучение меню, как прозвучало мое имя.

– Дениска! – гортанный голос мог принадлежать только одному человеку, которого я когда-либо знал. – Ты что ли?

То был Илья, мой одноклассник, с которым мы не виделись ровно столько лет, сколько прошло с момента окончания школы. И еще бы столько же я его не видел. Он был настолько нудным умником, что с ним практически никто не общался. Мы же изредка разговаривали и то лишь потому, что моего терпения хватало больше, чем на выслушивание его очередной «интересной мысли».

– А, Илюха! – я притворился, что не сразу узнал его.

– Сколько лет прошло! – он картинно приложил палец к подбородку. – Слишком много для того, чтобы не видеться нам с тобой! Как ты? – он прошел через небольшой зал и присел ко мне за столик. Кажется, он был другого мнения о нашей встрече.

– Да, достаточно, – я слабо улыбнулся и кивнул, показывая, что я не так уж и против, чтобы он сидел рядом, хотя на самом деле я собирался посидеть в одиночестве.

– Как у тебя дела?

Шикарный вопрос. Что мне ему ответить? Что на прошлой неделе я положил с десяток человек? Гонял от местной полиции по стоянке вокруг торгушки? Или что держал в руках оружие, которое миллиарды человек в глаза не видели?

– Да так, потихоньку, – я пожал плечами. – Пока без работы, а ты?

– Ты и без работы? – фыркнул Илья. – Как-то даже не верится.

– Так сложилось.

– Вы будете делать заказ? – от неожиданно появившейся девушки я даже вздрогнул.

– Два кофе, – опередил меня Илья и широко улыбнулся, обнажив крупные зубы.

Фамилия Самохвалов ему подходила, как нельзя кстати. Еще в школьные годы он обожал демонстрировать свои знания и умения, а потом гордился каждой похвалой. Такой это был человек – все надо было делать напоказ. Но стоит отдать ему должное – реализовывал он все свои задумки предельно качественно. Как только девушка удалилась, он бесцеремонно ткнул меня пальцем.

– Кого-нибудь из наших видишь?

– Не-а, – отмахнулся я и откинулся на спинку мягкого диванчика, чтобы мой неожиданный собеседник не смог до меня дотянуться. – Я слишком много времени провожу дома.

Что ж, во всяком случае, если бы меня вздумали проверять на полиграфе, я нигде не соврал. Ох уж эта полуправда! Но затянувшееся молчание вызывало некоторую неловкость.

– А ты как? – спросил я Илью. Как оказалось, он ждал этого вопроса.

Если режиссеры бразильских сериалов и российских мыльных опер вдруг будут нуждаться в сценаристе, то первого, кого бы я им посоветовал – Илью. Внезапно оказалось, что его привычка нудно бубнить и выдавать информацию строго по книге куда-то испарилась. Вместо этого он складно, но витиевато излагал информацию. При это начал он как раз с последнего момента нашей встречи.

К тому моменту, как он закончил рассказ о своей деятельности, что так заняла его в последние годы, кофе уже благополучно остыл. Я действительно заслушался, а Илья без умолку трещал и трещал.

– А теперь я помощник на кафедре прикладной физики в энергетическом колледже. Работаем с веществами на молекулярном и атомарном уровнях. Здорово, правда?

– Ага, – рассеянно ответил я и попробовал кофе. Вкусный. – Так что именно ты делаешь?

– В основном помогаю преподавателям учить, а в свободное время придумываю всякие штуки.

– Несомненно, полезные?

– О! Ты даже не представляешь, насколько!

Колокольчик звякнул в третий раз и Илья замолчал. Мы оба уставились на вошедшую девушку, которая всем своим видом привлекала внимание. Возможно даже ненужное и совсем лишнее, но смотрелась она довольно эффектно. Виной тому был яркий спортивный костюм,

с ядовито-зелеными полосами, а также волосы, кончики которых был подкрашены в голубой цвет. Посетительница быстро взглянула на нас. Я успел заметить, что лицо у нее довольно милое, без каких-либо «украшений».

Илья же беспардонно пялился на ее фигуру. Я перехватил его взгляд и отметил про себя, что пялится он совершенно не зря. Во всяком случае, я знал очень мало девушек, чьи формы можно было бы так эффектно подчеркнуть спортивным костюмом.

– Если хочешь познакомиться, подходи, не стесняйся, – тихо сказал я бывшему однокласснику, который все никак не отрывался от девушки.

Девушка тем временем снова повернулась в сторону Ильи. Я был готов поспорить, что она сейчас сама подойдет к нему, настолько выразительным был ее взгляд. Но парень отчего то отвернулся сам, залпом допил кофе.

– Идем, – сказал он мне. – Мне нужно тебе кое-что показать.

Поспешно влив в себя остатки кофе, я расплатился, оказавшись при этом довольно близко к яркой посетительнице. Не удержавшись, я посмотрел на нее. Ответом служила милая улыбка. И чего только Илью в ней испугало? Распрощавшись с длинноволосой бариста, я поспешил на улицу.

Глава 2. Новые секреты

Я шел, не оглядываясь. Догнать долговязого Илюху было нелегко, так быстро он вышагивал по мощеной плиткой дорожке.

– Эй, эй... Ты чего? – я догнал его уже в тот момент, когда он садился в автомобиль.

Он ничего не ответил, однако распахнул дверцу с пассажирской стороны. Я сел. Его бежевая «четырнадцатая» уже безнадежно устарела и морально, и внешне. Ржавчина, неудобные сиденья и скрипучие рукоятки создавали какой-то антураж из детства, но сейчас было не до него.

– Денис, послушай, – Илья выглядел очень беспокойным, постоянно вертел головой и всматривался в лица прохожих. – Я же могу тебе доверять?

– Ну да, – честно ответил я. – Почему же нет? Откуда вдруг эта паранойя?

– Сейчас объясню. Погоди. Мне нужно... собраться с мыслями, – парень сильно побледнел, хотя и без того он был не слишком загорелым. Вероятно, сказывалось продолжительное сидение в лабораториях.

Он завел двигатель. Сразу же включилось радио, но Илья нажал на кнопку и остался слышен лишь звук свистящего под капотом ремня.

– Я должен тебе это показать. Кому-нибудь, чтобы... Если только мы успеем.

На него это было непохоже. Всегда собранный, хоть и не всегда аккуратный, мысли свои Илья держал в порядке и не допускал такой рассеянности. Хотя, с другой стороны, прошли годы – многое могло измениться. Я держался настороженно. Доводилось мне слышать, что спустя лет так семь человек может полностью измениться.

– Давай пока прокатимся, – он еще раз зыркнул по сторонам, задержавшись на входе в кофейню, а потом рывком выехал на дорогу.

– Думаю, мне стоит спросить у тебя объяснений, – заявил я, пристегивая ремень. Катушка то и дело клинила, не желая отпускать его на достаточную длину. Наконец она с щелчком размоталась, предоставив мне теперь возможность путаться в ремне.

– Это все мой научный руководитель. Понимаешь?

– Нет. Ничего не понимаю.

– Он общался слишком много, – Илья вытер пот с лица. – Слишком много и вот... он теперь боится всех и каждого. И за этот месяц он мне выдал столько совпадений, что я и сам начал побаиваться.

– За вами следят? – недоумевающе спросил я. – Почему? Что вы сделали? С кем общался...

– Не все сразу, не надо так много вопросов, пожалуйста.

Илью трясло и лихорадило. В машине, конечно, было очень душно, но не настолько же? Я покрутил ручку и опустил стекло вниз наполовину. В салон ворвался свежий воздух, а вместе с ним шум улицы. С наслаждением вдохнув каплю прохлады, я спросил снова.

– Что у вас происходит?

– Я сам не знаю, – последовал короткий и очень вдохновляющий ответ.

Так я и знал. Псих. Скорее всего, какой-то из его преподавателей поехал крышей и теперь паранойя или мания преследования завладела его разумом. Рядом с такими людьми очень опасно находиться, потому что «заразиться» очень легко. И если Илья действительно провел со своим научным руководителем вместе не меньше месяца, то нет ничего удивительного, что его так заклонило. Прямо как его ремень безопасности. Жаль, что нельзя его также вернуть в норму.

– Но, знаешь, Денис, если бы я сам не убедился в том, что он прав, я бы ни за что не поверил ему. Пойми, я же нормальный, адекватный человек.

Глядя на него, я с трудом ему верил. Как раз адекватным он сейчас не выглядел совсем. Но раз уж я оказался у него в машине, выпрыгивать на ходу я не собирался.

– У нас с наукой все очень непросто. Извини, я начну издалека, чтобы обрисовать всю ситуацию.

– Да, конечно, – кивнул я. Кажется, Илья начал изъясняться по-человечески.

– Собственно, почему непросто. Потому что можно получить грант на разработки. А то целая туча комитетов и собраний, презентации и представления – а когда работать? – по мере того, как история развивалась, лилась она из Ильи все проще. – Поэтому наш профессор решил поискать деньги на стороне. Но так, чтобы предложить инвестору исключительно доход от использования.

– Да с ситуацией все понятно – каждый пытается заработать, как может, – произнес я, наблюдая, как мы проезжаем центральную улицу города, местами облагоустроенную к этому лету. Похоже, я тут не был слишком давно. – Очевидно, вы нашли инвестора?

– Нашли, – подтвердил Илья. – Он согласился на все наши условия и дал денег, чтобы мы могли начать разработку.

– Разработку чего?

– Я покажу, не переживай, – успокоил он меня и свернул с центральной улицы. – Тут дело в другом. Мы изначально выслали всю теоретическую основу с подтверждениями. Рассылали в разные места, сразу оговорюсь. Но ответили только из одного.

– Откуда?

– Мы так и не поняли. Человек отвечал очень уклончиво. Сообщил что не из России. Но у него и правда был какой-то непонятный акцент. Но деньги он передал. Мы закупили нужное оборудование. И засели за эксперименты.

Было похоже, что Илья совсем успокоился. Теперь оставалось только дожидаться финала истории. Я еще не понимал – влип я или можно будет спокойно уйти домой после того, что мне покажут. Автомобиль мой бывший одноклассник оставил на парковке перед корпусом колледжа. Я знал это место – когда-то нас водили сюда на профориентацию. Красивое здание желтого цвета с арками и колоннами. Интересно, чего же они все-таки придумали?

– Эксперименты длились целыми днями. Бывало, даже ночевали в лаборатории...

– Так, – прервал я его. – Послушай. Все это очень увлекательно, но ближе к делу, пожалуйста. Я боюсь, что когда ты дойдешь до сути, я уже забуду, с чего все началось.

– А... Ага, – собрался он с мыслями в очередной раз, но по лицу было видно, что самое интересное по его мнению, я решил пропустить. – И наш проект был еще только на стадии контрольных испытаний, когда начались звонки. Профессора стали регулярно спрашивать какие-то люди. В конечном счете он стал нервным и дерганным настолько, что большую часть завершающей работы пришлось завершать мне.

– Очевидно, должно быть какое-то «но»? – спросил я, заметив, что Илья молчит после завершения рассказа.

– Мы провели все испытания и завершили настройки устройства. Оно действительно работает. И можно было уже реализовывать проект, но почему-то наш инвестор перестал отвечать на звонки. В последнее время с ним связывался я. Профессор редко появляется в колледже.

Илья уже взялся за ручку двери и посмотрел на меня совершенно ясными глазами, без тени помутнения.

– Идем. Я все покажу. Дорасскажу по дороге.

Пришлось выйти наружу. Я заметил, что Илья все еще осматривается.

– Думаешь, что за нами следят до сих пор? – решил подколоть его я. – Твою историю легко объяснить, между прочим.

– Да? И как же?

– Что твой профессор взял кредит у неправильных людей, а они теперь хотят выбить обратно деньги. Он же не при тебе звонил и получал деньги от инвестора?

– Знаешь, что...! – в сердцах Илья выругался.

– Извини, но для меня это выглядит именно так. Неужели ты думаешь, что та цветастая девчонка из кафе тоже следит за тобой и потому вырядилась, как попугай? – неприятная правда вполне могла обидеть его, но я считал, что ему точно надо поставить мозги на место.

– Возможно! – ответил он и я закатил глаза. – Я уже видел ее несколько раз. И один раз в колледже.

– Может быть, она просто одна из студенток! – внезапно я понял, что говорю слишком громко и сделал голос потише. – Она подходит по возрасту.

– Нет, не может такого быть. Я не видел ее на занятиях, – Илья покачал головой. – Но пересекаться с ней чаще я стал именно после того, как мы начали свою работу.

– Возможно, что она просто сюда переехала недавно. Опять же ничего удивительного в этом не вижу. Ты так и не сказал, что вы изобрели. Что-то особенное?

– Я же сказал, все покажу. Идем.

Факт, что вел меня Илья, бывший мой одноклассник, отчасти развеивал мысли о том, что это какая-то подстава. Но все равно приходилось быть настороже. Слишком сложная и странная это была история. Какой-то профессор, непонятный инвестор. Про приступы паранойи я вообще молчу. И я уже начинал подозревать, что и встреча с Ильей тоже могла быть не случайной. Кажется, я тоже становлюсь параноиком.

Мы вошли в здание. Учиться все закончили не так давно, сессия закончилась, поэтому корпус пустовал. Только вахтерша, пожилая, но серьезная дама у входа, сперва высунулась посмотреть, кто идет во внеурочное время. Заметив Илью она заулыбалась, кивнула в мою сторону:

– С тобой?

– Со мной, – отозвался он.

Сигнал на турникете сменил цвет с красного на зеленый и мы оба прошли внутрь. Пахло ремонтом: краской, штукатуркой и прочими ароматными принадлежностями отделочных работ. Мы поднялись на пару этажей.

– Сейчас я тебе все покажу, – Илья гремел связкой ключей, которая таинственным образом незаметно умещалась в кармане. Это было для меня, пожалуй, большей загадкой, чем его странное изобретение.

После нескольких оборотов ключа в замке дверь распахнулась и мы очутились в просторном кабинете. Похоже, это был не лекционный кабинет, а лаборатория – мест для студентов практически не было, зато все было заставлено какими-то системами, машинами. Кое-какое оборудование выглядело новым – на фоне пожелтевшего тридцатилетнего пластика белоснежные корпуса били по глазам своей яркостью. Конечно, не лаборатория Кирилла, но тоже есть, на что посмотреть.

Илья быстро прошел вдоль нескольких столов, выдвигая ящики. Судя по тому, что он проверил их уже больше десятка, та вещь никак не находилась. И мой знакомый начинал серьезно нервничать.

– Долго еще? – я подошел к окну и уставился на проезжую часть. Мы подъехали со стороны двора, а вот одна из сторон корпуса выходила на широкую дорогу. Следить за транспортом можно бесконечно – отличный способ убийства времени.

– Никак не могу найти, может, профессор мой забрал домой. Но он не решился бы никогда... Ведь мы не провели контрольных испытаний на безопасность...

Он все бормотал и бормотал, а я, слушая его вполуха, смотрел в окно. Действительно, если не прислушиваться к разговору Ильи, который свелся к беседе самого с собой, снаружи был приятный денек. Шумели листья на тополях, что росли вдоль корпуса и отгораживали его

от пыли со стороны широкой дороги. По тротуару снова люди. Кажется, что жизнь шла своим чередом.

Мелькнуло что-то синее. Так, чуть-чуть, почти незаметно. Я бы моги принять это бабочку или птицу, но через секунду синева мелькнула между деревьев снова. Это заставило меня при-смотреться повнимательнее. Девушка их кофейни шла вдоль корпуса. Чудно. Или я слишком быстро заразился паранойей от Ильи, или за ними действительно следят.

Девушка остановилась как раз напротив окна лаборатории и я отпрянул вглубь. Мне стало не по себе от того, что эта девица точно знала, куда ей смотреть. Ситуация становилась слишком опасной. Я обернулся – Илья по-прежнему переворачивал лабораторию.

– Нигде не могу найти ее!

– Позвони своему преподавателю, – предложил я. – Возможно, он сможет дать ответ на твой вопрос. Все лучше, чем устраивать бардак в лаборатории.

– Да... Точно.

Я решил не говорить Илье про то, что видел девушку рядом с корпусом. Не стоит волновать человека раньше времени – он и так психует. Я видел, как он вывернул ящик и опрокинул его, выбросив порядочное количество бумаг. Потом он достал телефон и, тяжело пыхтя, набрал номер. Приложив трубку к уху, принялся мерять шагами кабинет. Я осторожно вернулся поближе к окну и выглянул наружу.

Девушки там уже не было. Не знаю, что в ней такого, но она начинала меня серьезно напрягать. Попастся в двух местах оба раза! И это с учетом того, что я появился в городе с Илей впервые за много лет. Да, тут не могло быть никаких совпадений.

– Он не берет трубку! – почти жалостливо выдал Илья.

– Он может быть не дома? На даче? В деревне? В другом городе? – начать сыпать предположениями я. Пришлось включаться в игру – другого варианта здесь не было.

– Я не знаю. Надо проверить. Ты со мной? – с надеждой в голосе спросил он меня.

– Схожу, – выдохнул я. Конечно, чего еще делать? Буду спасителем. Опять. И снова. И еще разок – контрольный.

Правда, я совершенно не представлял, что мы будем делать, если с его профессором что-то случилось. А вдруг там уже кто-то побывал? Например, та девица. Нет, конечно внешность у нее модельная и попка орехом, но это ничуть не мешает ей быть какой-нибудь вышибалой. Пока моя безграничная фантазия не начала разыгрываться до каких-то безумных пределов, как это бывало ранее, я первым направился к двери.

– Пошли, – скомандовал я своему товарищу по несчастью. – Надо ехать к твоему профессору.

Илья замер на месте, зажав трубку в руке. Его горестный вид полностью соответствовал тому разгрому, который он учинил в кабинете.

– А вдруг с ним правда что-то случилось?

– Вот и проверим, что там с ним случилось. Жив твой профессор, сидит, скорее всего, на даче у себя и прячется ото всех. Если он действительно такой параноик, как ты мне описал, он телефон оставил дома, а сам ушел в глушь. Около нашего города ее полно... – я решил притормозить, потому что у Ильи стала медленно отвисать челюсть. – Что?

– Ну... ты столько успел обдумать, а у меня и в мыслях не было!

– Потому что у тебя в мыслях твое изобретение. Кстати, что это?

– Б-батарейка, – заикаясь, выдал Илья.

– Что? – слово засело у меня в мозгу образом классической пальчиковой батарейки. – И что в ней особенного?

– Она п-почти вечная.

– А, – отмахнулся я. – Это меняет дело. – Через секунду до меня дошло: – Как понять, вечная?

– Буквально понимай, – слабо улыбнулся Илья. – Она, конечно, не очень маленькая, но должна работать годами, даже десятилетиями.

– Круто, если так. Поздравляю. Придумали классную вещь.

Должно быть, он думал меня удивить, но что-то на меня это не возымело должного эффекта. После универсальных лечащих пакетов, тончайших бронежилетов и винтовки по типу рельсотрона? Нет, не спорю, почти что вечная батарейка – это большой шаг вперед в сфере энергетики. Но если Илья ожидал «вау-эффекта» – он его не получил.

– Ну... спасибо, – в голосе сквозило разочарование.

Но сейчас мне было совсем не до расстроенных чувств бывшего одноклассника. Конечно, я не хотел его обижать, но раз уже ситуация усложнилась – надо было действовать. Мозг начал лихорадочно работать и я в нетерпении потянул Илью за руку в сторону выхода.

– Пошли уже, давай!

Тот рассеянно посмотрел на бардак.

– Филипп Матвеич ругаться будет...

– Да твою ж мать, тебя самого уже пора по имени отчеству называть! – взорвался я. – Не тупи, пошли быстрее.

Илья послушно зашагал к выходу, захватив со стола ключи.

– Ну наконец-то! – пробурчал я себе под нос, следуя за ним.

Мы вышли в коридор. Илья долго гремел ключами. Его руки дрожали и он никак не мог попасть в замочную скважину. Наконец он справился с этим и мы спешно спустились вниз. Попрощались со старушкой-вахтершей и вышли на улицу. Никто из нас не произнес ни слова.

Когда мы спустились по ступеням вдоль арок с лепниной, Илья вдруг заговорил.

– Спасибо, что решил помочь. Я думал, ты не согласишься. Кстати... – он сделал весьма эффектную паузу и вынудил меня остановиться. – Почему ты поверил?

– Сложно сказать, – уклончиво ответил я. Впрочем, скрывать очевидное было очень глупо, поэтому я продолжил: – Ты можешь посмотреть влево и поймешь.

Он посмотрел на противоположную сторону проезда, куда мой взгляд упал еще как только мы вышли наружу. Там стояла девушка в ярком спортивном костюме с синими кончиками волос.

– Вот же... – Илья повернулся ко мне с ужасом в глазах. – Я же тебе говорил! – И он бросился бежать в сторону машины. К счастью, до нее были считанные десятки метров.

Глава 3. Подружка не для битья

Девушка рванула за ним, очевидно, надеясь перехватить Илью до того, как тот сядет в автомобиль. Я заметно отставал от обоих. Выиграть эту гонку было нереально – один длинноногий, другая – слишком тренированная. Если даже ему удастся забраться в автомобиль, он все равно будет ждать меня – и тогда девица точно его достанет.

По мере того, я приближался к машине, становилось понятно – он не успеет даже сесть. И даже длинные ноги его не спасли от синеволосой фурии. Девица добралась до автомобиля одновременно с ним. Илья замер, остановившись возле бокового зеркала, совсем рядом с водительской дверью. Рядом стоял другой автомобиль. Дется парню было некуда.

Я замедлился и остановился с другой стороны от «четырнадцатой». Быстро переводил взгляд с Ильи на девицу и обратно. Они оба сверлили друг друга глазами, но никто ничего не говорил. Немая сцена продлилась несколько долгих секунд.

– Мне нужно то, что ты забрал сейчас, – голос у девицы был грубоват. – Иначе я заберу это силой.

– У меня ничего нет, – растерянно ответил Илья, опираясь одной рукой на автомобиль.

– Врешь, – угрожающе произнесла синеволодая. – А это еще кто? – кивнула она в мою сторону. – Решил озаботиться охраной?

– Э-э! – вступился я, – полегче. Тебе же сказали, что ничего у нас нет.

Девушка притворно вздохнула, всем своим видом выказывая недовольство ситуацией. Она посмотрела на меня, при этом ее волосы живописно описывали синий полукруг. В этом было что-то... отвлекающее. Внезапно меня пронзило понимание того, что девица куда опаснее, чем мне казалось раньше. По спине поползли мурашки.

– Тогда мне придется обыскать вас обоих. И поверьте, лучше вы добровольно отдадите мне эту штуку, чем я буду обирать ваши тела.

Мы с Ильей дружно переглянулись. Угроза звучала не слишком естественной, поскольку девушка в ярком спортивном костюме никакой реальной угрозы явно не несла. Слишком она казалась... я никак не мог подобрать нужного слова – но факт оставался фактом. Хоть она и я встретилась нам уже дважды, угрозы не исходило. Все же она не могла спрятать пистолет в трусах.

– Мадам, – произнес я максимально отчетливо. – У нас ничего нет и быть не может.

– Может, если я сломаю ему руку, вы скажете? – девица сделала шаг навстречу к Илье и оказалась в опасной близости от него. Тот стоял, как будто его загипнотизировали.

Я понимал, что сделать ничего не успею. Да и вряд ли бы у меня что-то получилось: бить девушек меня как-то не приучили. Миловидное лицо пересекла жестокая ухмылка. Внезапно меня осенило.

– Ключи! – проорал я Илье.

Тот, не тратя времени на раздумья, сунул руку в карман, вытащил брелок. Девушка метнулась к нему, но ключи уже летели ко мне. Я распахнул пассажирскую дверь и нырнул в салон. В тот же миг Илья упал от размашистого удара по лицу.

Смотреть за боем было некогда – я попытался завести автомобиль. Хорошо, что здесь, как и во всех старых моделях, замки на дверях запираются отдельно. Сперва я крутнул ключ, потом залез на водительское место. Прямо за стеклом вверх взметнулась ядовито-зеленая полоса рукава спортивного костюма. Последовал гулкий удар. Это было очень нехорошо.

Я сдал назад. Совсем немного, буквально на пару метров, чтобы видеть, что происходит впереди. Потом включил первую и поддал газу, в последний миг открыв дверь. Кто мешает использовать автомобиль вместо оружия?

Металл слегка завибрировал, когда дверь ударилась о затылок девицы. Она даже не подумала пригнуться или уклониться. Вообще, когда я сдавал назад, мне даже показалось, что я видел на ее лице торжествующую улыбку. Ага, как же – подумала, что я решил сбежать. Не тут-то было!

Дверь захлопнулась после столкновения. Я со скрипом опустил окно и посмотрел на Илью, у которого правый глаз уже начинал заплывать.

– Залезай! – крикнул я ему. Девица пока отходила от удара. Крепкая, зараза!

Парень перевернулся, и, сделав пару шагов на четвереньках, оперся на капот. Затем встал на ноги и, почему-то прихрамывая, забрался на сиденье рядом со мной. Я снова откатился назад и развернул автомобиль. Тем временем Илья пристегнулся.

– Ну, Дениска, ты даешь! – почти восхищенно проговорил он. – Ой, черт, она поднимается! Дави ее, дави!

Я продолжил сдавать назад и отъехал от колледжа.

– Не сходи с ума, я не хочу, чтобы меня посадили, – ответил я ему, стараясь держаться предельно хладнокровно.

– Да я не это имел в виду! – Илья обернулся, чтобы посмотреть, что происходит позади машины. Я же старался смотреть вперед. Не хватало еще, чтобы нас остановил внезапный патруль.

– А что ты имел в виду? Так, дружище, – я сделал особое ударение на последнее слово. – В какое дерьмо вы умудрились ввязаться? Я требую объяснений!

– Слушай, – взмолился Илюха, – давай мы доберемся до профессора. Он заварил эту кашу, он и расскажет тебе все, – потому он взглянул на меня так, что мне пришлось отвлечься от дороги. – А ты часом не шпион?

– Что?! – я едва успел увернуться от автомобиля, что резко вывернул передо мной через полосу на перекрестке.

– Ну ты хорошо ориентируешься в таких ситуациях.

– В каких таких, Илья? – я уже был готов вспылить. Мой отдых летел к чертям, потому что я неудачно пересекся в кофейне с одноклассником. Если я доживу до следующего отдыха – из дома носа не покажу.

– Таких, как эта. Находишь решения, обезвреживаешь противника.

– Я занимался продажами. Быстрая реакция – это мое профессиональное.

– А-а-а, – снова разочарование в голосе.

Что поделать, похоже сегодня день разочарований. Прелестная девушка способна неплохо отлупить парня, а бывший одноклассник и в принципе нудный человек по имени Илья изобретает странную вещь. Ничего сверхъестественного. И с каких пор я начал притягивать подобные неприятности?

– Сперва мы заедем к твоему профессору на квартиру, проверим, все ли там в порядке. А ты пока думай, где он еще может быть, – скомандовал я Илье.

– У него есть дача в небольшом кооперативе за городом. Но туда просто так не попасть.

– Ты что, там уже бывал? – я подозрительно покосился на него.

– Довелось, – Илья густо покраснел.

– Отмечали изобретение?

– Нет, мой диплом... – он стал пунцовым и замолчал. Потом перед светофором добавил: – здесь налево.

Я, не сбавляя скорости, повернул. Дорога вела в один из приличных спальных районов. Раз уж я влез в эту чертову историю, придется идти до самого конца. Бросить дело на полпути я не мог.

Вдруг я подумал о том, что этой штукой могло бы заинтересоваться ОВР. Они как раз любят такие интересные изобретения. Но у меня не было ни одного контакта, через который

можно было бы связаться с базой. А звонить Лене и отрывать их с братом от семейных дел – как-то слишком нехорошо.

– Как она на тебя накинулась, а? – решил я пошутить. – Как подружка. Из вас бы точно получилась неплохая пара.

– Вот здесь во дворы, – Илья пропустил мою колкость мимо ушей. Нарочно или нет – мне было все равно.

– Но надеюсь, что здесь мы с ней не встретимся, – добавил я логическое завершение своей фразе.

Серьезно, я предполагал, что сильный удар дверью по затылку должен был вывести ее из строя на длительный срок. Достаточный для того, чтобы мы могли без проблем уйти от преследования.

Только вот ощущение того, что все было очень непросто, не покидало меня. Мы с трудом нашли место, чтобы оставить машину во дворе одной из высоток. Судя по тому, что здание было новым, деньги у профессора явно водились. Купить жилье здесь было непросто.

– Хорошо живет твой профессор, – я задрал голову и посмотрел на верхние этажи здания, которые светились теплым домашним светом.

– Что ты прицепился, будто подозреваешь его в чем-то? – недовольно ответил Илья. – Тебе недостаточно того, что на нас напали?

– Время сейчас такое, – я зашагал к подъездной двери. – Можно ожидать чего угодно. В том числе надоедливых коллекторов. Набирай, какой там номер квартиры?

– Двенадцатая, на втором этаже.

Илья набрал цифры на панели. После нескольких гудков сработал замок и дверь открылась. Мы вошли в подъезд.

– погоди, – я положил руку на плечо и остановил Илью. – Тебе не кажется странным, что твой профессор не берет трубку, но при этом без проблем открывает двери?

– Так у него жена здесь, она и открыла.

Я поражаюсь такой наивности. Хорошо, конечно, что человек искренне верит своему профессору и его семье, но в нашей ситуации предпочтительнее было не доверять никому. Вообще никому.

Но это была не единственная вещь, которая меня удивляла. Про коллекторов я Илье сказал просто так, чтобы посеять хоть тень сомнения и заставить его мыслить критически. Сам я отлично понимал, что девица скорее всего работала на тех же людей, что профинансировали все работы Матвей Филиппыча. Или Филиппа Матвейча – я уже запутался в имени профессора.

Во всяком случае, как бы не звали злополучного изобретателя, он навлек опасность на себя, свою семью и Илью. А теперь еще и на меня, хотя я всего лишь «проходил мимо». Я шумно вздохнул и поднялся на одну площадку. К счастью, меня не донимали последствия прошлых травм и за это я был очень благодарен доктору Игнатьеву.

Стальная дверь была приоткрыта. Илья притормозил перед ней.

– Что такое? – спросил я.

– Я бывал тут несколько раз, но дверь в квартиру мне не открывали никогда.

– Ты же сам говорил, что твой профессор живет вместе с женой. Если его здесь нет, так может, его жена открывает двери всем?

– Не знаю, – Илья выглядел недоуменно. – Может, все-таки зайдём?

– Давай-давай, – поторопил я его. – Или ты думаешь, что тебя здесь встретят хлебом и солью у порога? Илюха, ну же, чтоб тебя! – я не сдержался и вошел внутрь первым, распахнув дверь пошире.

В квартире везде был включен свет. Просторная прихожая, новая мебель. Жилище профессора я однозначно представлял себе иначе. По стенам я насчитал четыре двери. Очень просторно. Позади меня я услышал Илью:

– Мне кажется, его тут нет.

– Я думаю, нам вообще пора уходить отсюда. Дверь открыта, а никто не встретил.

– Филипп Матвеевич! – громко крикнул Илья.

В ответ тишина. Ни единого звука. И это при включенном освещении! Задним умом я понимал, что нужно уходить, но в дверях стоял мой одноклассник.

– Давай посмотрим, вдруг кто в комнатах? – предложил он.

– Ты в своем уме? – шепнул я. – Был бы кто, уже встретили. Пошли отсюда, проверим лучше...

– Но нам же кто-то открыл дверь! – Илья оттолкнул меня в сторону и прошел в первую дверь.

Черт возьми, когда не надо, этот парень слишком упрямый! Я мельком заглянул в кухню – ничего не видно. Идеально чистое помещение, в котором можно оперировать. Но по факту – обычная кухня. Пустая, к тому же.

Я приоткрыл деревянную с ажурными стеклянными вставками дверь. Небольшая комната. Похожа на кабинет профессора. Идеальный порядок. Ни одной бумажки на столе. Я не удержался и вошел.

Довольно необычно. Мне всегда казалось, что у изобретателей порядка быть не может. Выдвинул ящик у стола. Уже лучше. Какие-то бумажки. Ручки-карандаши. Второй ящик такой же. Третий должен был запирается на ключ, но на замке виднелись глубокие царапины.

– Эй! – с кухни раздался крик Ильи. – Здесь есть кто?

Я рванул к двери и только собрался толкнуть ее, как ее открыли снаружи, причем очень резко.

– Иду! – крикнул я, но последний звук застрял у меня в горле, потому что в дверях стояла синеволосяя девица.

– Ну привет, – буркнула она.

Секундой позже в меня уже летел кулак. Я едва успел среагировать и выбросить левую руку вперед. Но этого было недостаточно и зубы лязгнули от удара. От второго я уже успел вернуться – только и заметил, что татуировку, похожую на сердце, на фаланге пальца.

От пинка увернуться уже не удалось – тяжелый кроссовок выбил воздух из моей груди и откинул назад. Вообще в последнее время драки со слабым полом происходили слишком часто. Надо было привыкать к тому, что у кого-то есть черный пояс. У этой, пожалуй, был разряд по кикбоксингу, так хорошо она орудовала ногами.

Я едва успел подобрать ноги и схватиться за стул – да-да, как во время драки в баре – а новая подсечка уже опрокинула меня снова. Удар был настолько сильным, что деревянный стул захрустел и лишился одной ножки. Остатки стула я отпихнул ей под ноги, но та без труда перескочила через препятствие.

Мое везение должно было кончиться рано или поздно, но пока удача была на моей стороне. Я успешно уклонился от еще одного размашистого удара ногой и всем весом придавил ее к письменному столу. Развернуться ей было неудобно, а достать руками она не могла.

– Как ты добралась сюда быстрее нас? – сквозь зубы процедил я, изо всех сил пытаюсь удержать ее ногу, чтобы не получить еще затрещин.

– Все тебе расскажи, – она хищно улыбнулась и затихла, положив ладонь на поверхность стола. Я заметил, что татуировка на пальце, которую я принял за сердце, была на самом деле карточной мастью. – На метле прилетела, – она показала язык, а потом выполнила невероятный кульбит и, развернувшись практически в воздухе, махнула свободной ногой, залепив мне прямо в лоб.

Я в очередной раз упал на пол, на этот раз приложившись еще и затылком о тумбочку. В глазах двоилось. Я слышал, как открылась дверь.

– Илюха, беги, – поорал я, надеясь, что хотя бы он сможет убежать, а там будь, что будет.

Судя по звукам, его тоже втащили в комнату и кинули на пол. Скрип кроссовок по полу становился все ближе. Еще один мощный пинок разломил тумбочку позади меня, лишив спину последней опоры. Меня цепко схватили за ворот футболки и приподняли. Я попытался сфокусироваться.

– Вообще этот удар предназначался тебе, но слишком уж смазливая у тебя мордаха.

Пальцы отпустили ткань футболки и я опустился обратно. Надо было срочно приходиться в себя.

– Так, теперь ты, – кажется она перешла на Илью. – Здесь ничего нет. Значит, это все-таки должно быть у тебя. Так где оно?

– Его у меня нет! – голос звучал надрывно. Что ж, меня разбили очень эффектно и ему было, чего бояться. – Я сам ищу!

– О как. Может быть мне все-таки заняться твоим другом? Я-то думала, что он – твой помощник, охранник. Но почему-то я в нем совсем разочаровалась.

Я изо всех сил пытался свести изображение в глазах воедино. С трудом, но я начал видеть четче. Хорошо бы накопительный эффект от лекарств Игнатьева срабатывал. Я попытался пошевелиться. Поломанные доски впились в спину и подняться никак не получалось.

– Ну же! Ну! – подзуживала меня девица. – Нет, все-таки я разочарована. Будешь говорить?

Взглянув в сторону Ильи, я заметил, что он сидит на полу возле стола, а синеволосая склонилась над ним.

– Если будет молчать, сделаю тебе очень больно, – она поцокала языком. – Считаю до трех. Один...

На счет два я рывком вскочил на ноги. В ушах сразу же зашумело и я едва удержал равновесие. Мне нужно было еще несколько секунд, чтобы стабилизироваться. И пока девица покатывалась со смеху, глядя на меня, этого времени мне как раз хватило. Я выпрямился и попытался вспомнить стойку с последней тренировки.

– О, ты уже готов? Тогда я не разочарована, – она снова улыбнулась, но выглядело это так, словно собиралась съесть меня на ужин.

– Совсем готов, – ухмыльнулся я, но голова раскалывалась после пары мощных ударов. Предстояло потерпеть.

Я не собирался бить девушку – я лишь намеревался выйти из квартиры. Затяжной бой мог привести к самым печальным последствиям для нас обоих.

– Тогда я постараюсь не бить в лицо, – улыбка так и не сходила с ее лица. Ненормальная какая-то.

Глава 4. Лучшая из российских традиций

Дралась она тоже совершенно не по-женски. Нет, конечно, спортивная фигура выдавала в ней человека, который не один год положил на то, что усовершенствовать себя. Но чтобы так махать руками – к этому я был не готов.

Повезло мне лишь в том, что Илья сразу же решил свалить. И, судя по звуку, спрятался он если не в туалете, то в ближайшей комнате. Сделал он это настолько быстро, что девица даже не успела головы повернуть. Талантливый парень.

– Последнее предложение, – возможно, моя пошатывающаяся фигура не вызывала утрашения, но я был готов сделать все, чтобы вырваться из этой квартиры. – Ты меня пропускаешь – мы уходим и больше не пересекаемся. У нас все равно ничего нет.

– Ну не верю я тебе, понимаешь, – улыбка до сих пор играла на ее лице. Пугать ее пытался я, а жутко почему-то было только мне.

– Как знаешь, – я пожал плечами и сделал шаг в ее сторону.

Обманное движение заставило ее проследить за моей левой рукой, но настичь цели правой мне не удалось. Девушка мгновенно и очень гибко увернулась от удара и отвесила оплеуху, после которой я приложился лбом о стеклянную дверцу шкафа. Стекло жалобно прозвенело, но не разбилось.

– Оу, прости, – в ее тоне слышалась издевка. – Я же обещала не трогать лицо. А вообще мне казалось, что ты более способный.

Она меня точно подзадоривала. Я не мог ничего с собой поделывать и драться с ней в полную силу. В то же время я отлично понимал, что выбрать из квартиры другим способом невозможно. И даже прыжок из окна второго этажа общую ситуацию не спасет – а риск перелома конечности увеличивает.

– Ты слишком много думаешь, – мелодично прозвучали низкие нотки в ее голосе. – Ну же, Рокки, давай сюда.

Точно. Не думать. Позволить себе действовать интуитивно. В стекле шкафа я ее не видел, но был уверен в том, что девица стоит у меня за спиной. Я развернулся.

– Продолжим, – я позволил себе улыбнуться и снова бросился на нее.

Первую мою атаку она так же играючи провела мимо. Один удар прошел стороной, а от размашистого левой девица уклонилась, чуть присев. Я не остановился и зацепил ее ногой под коленку.

Я намеревался этим движением опрокинуть своего оппонента, но сил явно не рассчитал и «завис» в этом положении на несколько секунд. Времени было достаточно, чтобы девушка перехватил инициативу.

Ее пальцы впились в мою лодыжку и только ощутив усилие рывка я задумался, что позиция у нее была более чем устойчивая. В который раз за этот вечер меня приложили спиной об пол. Но теперь я не стал разлеживаться и вырвав ногу из цепких пальцев, вскочил и бросился в новую атаку.

Можно было бы и шкаф на нее уронить, но ведь она же не терминатор. Мне это показалось не совсем честным, да и она сама не стремилась нарушать установленные ей же правила. В этом заходе я пропустил еще один удар ногой, который мне удалось лишь притормозить предплечьем.

И тут я заметил, что она открылась. Только и успев ойкнуть, девушка попыталась сгруппироваться, но в этот удар по ребрам я вложил всю силу, какая могла быть в моих руках. Она упала на пол и прижала ноги к груди, раскрывая рот, как рыба на берегу. Даже если бы я захотел, добивать ее я бы уже не смог, так беззащитно она выглядела.

Но она все равно представляла опасность для нас. Я распахнул обе дверцы шкафа, благо это была классическая мебель, а не купе, бесцеремонно подтащил девушку и затолкал ее внутрь. Она пыталась сопротивляться, но движения были резкими, незавершенными. Я не выдержал.

– Прости, – бросил я ей напоследок. – Надеюсь, что мы все же никогда не увидимся.

С этими словами я захлопнул дверцы, а для пущей надежности придвинул, не жалея пола, письменный стол. Меня не беспокоил шум, который мы устроили – просто хотелось уже избавиться от надоедливой девушки. Убедившись в том, что двери шкафа полностью заблокированы, я вышел из комнаты.

– Илюха! – негромко позвал его я.

– Я здесь, – глухой ответ из-за стенки заставил меня войти в боковую комнату.

Зрелище, которое я там застал, повергло меня в шок. В кресле, стоящем посередине комнаты, сидела женщина. Седину она явно закрашивала краской, как часто делают в ее возрасте, но теперь ее прическа являла собой комок со спекшейся кровью. Сквозное отверстие соединяло лоб и затылок.

Я аккуратно, стараясь не наступать в пятна крови на полу, обошел кресло. Отваленная вниз челюсть и закатившиеся глаза довершали жуткое зрелище. Илью я заметил не сразу – он сидел на корточках рядом с комодом и практически не шевелился. Я махнул ему рукой.

– Пошли отсюда. Быстрее! – поторопил я его, видя, что он даже встать не собирается. – Давай же!

Он медленно поднялся на ноги и подошел ко мне, стараясь не смотреть на тело женщины. Если верить рассказам Ильи о его профессоре, женщина в кресле – его жена. Нам оставалось найти овдовевшего профессора раньше, чем те, кто прикончил его супругу. С сожалением я подумал о том, что оружия никакого с собой нет.

То ли дело раньше – взять можно было практически что угодно и куда угодно. А теперь прикрытия со стороны ОВР нет, так что, может, оно и к лучшему, что нет никакого оружия с собой? За нелегальный коротковолн можно легко получить приличный срок, что никак не входило в мои планы.

Стараясь ничего больше не касаться, чтобы не оставлять отпечатков, я выбрался из комнаты, а затем и из квартиры. Девушка в шкафу не издавала никаких звуков. И хорошо – не хватало еще бдительных соседей, которые помешали бы нам убраться отсюда.

Так же тихо мы с Ильей спустились вниз и забрались в автомобиль. Я посмотрел на свои пальцы. Они, к моему удивлению, не дрожали. Моего нового старого знакомого трясло, как в лихорадке.

– Может, мне за руль? – спросил я, поерзав на пассажирском сиденье.

Дрожащими руками Илья отдал мне ключи и мы поменялись местами. Я с беспокойством поглядывал на освещенные окна дома, но ни одной сдвинутой занавески не заметил. Если наш отъезд и будет запечатлен, так только какими-нибудь камерами слежения.

– Надо тебя в порядок привести, – сказал я.

По пустым вечерним дорогам мы вмиг домчались до кофейни, в которой, казалось, пили еще каких-то два часа назад. На самом деле, не так много времени прошло. Полная девушка с длинными волосами приветливо улыбнулась.

– Снова вы! Еще кофе?

– Да, пожалуйста, – я улыбнулся в ответ, понадеявшись, что это выглядит не слишком натянуто. – Два латте, – все-таки, пить крепкий кофе на ночь глядя – не лучшее решение.

Перед выходом из машины я старательно соскребаю с футболки все опилки от поломанной тумбочки. Царапины и ссадины начинали нестерпимо болеть, заставляя меня пожалеть о необдуманных решениях.

Илью я практически силой усадил напротив себя. Его глаза бегали по столу и он никак не мог сосредоточиться. Кофе принесли через пять минут.

– С вашим другом все в порядке? – спросила бариста.

– Он нервничает, – ответил я ей, – мы тут чуть в аварию не попали, еле увернулись.

– О-о, – понимающе протянула она. – Вам повезло.

– Да, хорошая реакция, а вот нервы – не очень. Подождите, – остановил я ее, – вы помните, когда мы уходили днем, здесь еще была девушка. Волосы в синеву, яркий спортивный костюм.

– Помню, – улыбка на лице баристы померкла. – Она ушла сразу следом за вами.

– Понимаете, мой друг, – я быстро посмотрел, не пришел ли Илья в себя, и продолжил, – он очень хотел с ней познакомиться. Но постеснялся.

– Ах, вот оно что, – длинноволосая сразу же покраснела, как мак, – ну она села на мотоцикл и уехала, так что я ничем вам помочь не могу.

– Очень жаль, – я изобразил на лице разочарование. – Простите, но мне нужно привести моего друга в чувство.

– Да-да, конечно, – бариста резво развернулась, задев мое лицо кончиками волос, и ушла за стойку. Пожалуй, это лучше, чем уворачиваться от кулаков.

– Илюха! – я подвинул ему чашку кофе. – Пей давай. Все же не ты все оплеухи отхватил. Нам еще ехать надо. Кстати, куда?

– Ехать? – глаза его были расфокусированы и я со злости ударил ладонью по столу, не слишком громко, чтобы это услышали за стойкой, но ощутимую вибрацию я создал. Илья подпрыгнул на месте. – Куда ехать?

– К твоему профессору, из-за которого заварилась вся эта каша. Пей! – я подтолкнул его руку и заставил выпить всю чашку залпом. Потом я посмотрел на результат и придвинул к Илье еще и свою чашку. – И эту тоже.

Пол-литра кофе сделали свое дело и через пять минут Илья стал походить на человека, которого я встретил в этом кафе днем.

– Ну, соображалка включилась? Помнишь куда ехать?

– Помню, – Илья кивнул. – Только не понимаю, что можно делать на даче целый день.

– Дача – это лучшая из российских традиций, – ответил я. – Если твой профессор не изобретает там еще одну деньгосжирательную машину, он, скорее всего, пьет. Поэтому давай не будем засиживаться здесь, а поедем. Уже темно.

– Да, точно... темно...

– Чтоб тебя, Илья! – я надавал ему по щекам, чтобы окончательно привести его в чувство, и придвинул деревянный держатель для салфеток. – Приводи себя в порядок!

Я встал первым и снова расплатился за кофе, оставив в этот раз немного сверху в виде чаевых. Бариста попрощалась с нами и я, стоило нам переступить через порог, живо поволок Илью к машине.

– Слушай, – начал я, когда мы оказались внутри. – Ты втянул меня в это дело, так будь добр, не затягивай его. У меня были планы, которые я не намерен нарушать. Поэтому сейчас мы едем к твоему Матвеичу на дачу и я оставляю вас обоих там!

– Нет-нет-нет, ты же можешь нам помочь! – взмолился Илья.

– Как? Вернуть за вас ваши долги? – огрызнулся я и завел автомобиль. – Куда?

– Заводские сады. Те, что ближе к речке.

Я молча вырулил на проезжую часть. Ситуация была не из лучших. Хорошо, если на мой след в этом деле никогда не выйдут, но зная вездесущего Кирилла, он наверняка оставил где-то жучки и массу следящих устройств. Поэтому шанс, что мои сегодняшние похождения в будущем будет рассматривать какой-нибудь комитет при приеме на работу в ОВР, оставался довольно высоким.

Илья уже не дрожал, как осенний лист, но сидел молча, и даже как будто отодвинулся от меня, насколько позволяла конструкция автомобиля. Заметил я это не сразу, а только после очередного поворота, когда он снова сдвинулся в сторону.

– Что с тобой? – поинтересовался я. – Неужели ты настолько обиделся, что даже сидеть рядом со мной не хочешь?

– Нет, Денис, – выдал он с удивительной ясностью речи, – меня удивляет, что ты можешь скрывать.

– А что я могу скрывать? – удивился я. – Это у тебя какие-то тайны с твоим профессором. Батарейки. Притом вечные. Какие-то коллекторы. Чудные девицы, которые дерутся не хуже бойцов ММА. Это я должен удивляться, как простой и скромный ботаник, которого я знал в школе, докатился до такой жизни.

– Меня удивляет твое спокойствие. Ты навешал той, синеволосой, борцухе – ну да, тут ты молодец и спасибо тебе огромное, что вытащил нас. Но твое спокойствие, реакция на мертвую женщину – это все вызывает у меня большое беспокойство.

– А что не так с мертвой женщиной? Я вообще на нее особо не смотрел, мне было важно убраться из этой квартиры как можно скорее. Чтобы нас не застукали с девушкой в шкафу и трупом в кресле. По-моему, это самая нормальная реакция. А то, что ты потом тряса всю дорогу – нет.

– Нормального человека это все равно должно выбить из колеи. Черт, ты тоже не тот, кем был раньше, а, Дениска?

Мне очень хотелось сказать ему, что если и я стал другим, то в данной ситуации это только в плюс. Иначе можно было без проблем получить еще одного забившегося в угол «ребенка». А для нас это стало бы фатально.

– Не тот, признаю, – ответил я. – Это к лучшему, поверь мне.

Можно было еще в красках рассказать о моей прошлой неделе, но я решил, что после этого рассказал даже пяти чашек кофе не хватит для успокоения Ильи. Пусть он и дальше думает, что я от него что-то скрываю. Чем меньше он знает, тем лучше и безопаснее для него.

Хотя я рассчитывал, что пока девушка заперта в шкафу, ничего нам не угрожает. И все же были кое-какие сомнения в происходящем.

– Тебе ничего не показалось странным в той девице? – спросил я Илью.

– Она вся была странная. Не меньше, чем ты.

– Хватит, не обо мне речь.

– Я сказал, – четко проговорил Илья, – она странная. Ни один нормальный человек не будет рядиться, как попугай, не будет драться с парнем, не будет искать эту чертову батарейку! И уж точно не будет убивать беззащитную женщину! Господи, во что же мы ввязались...

– Вот как раз про это я и хотел поговорить. Про женщину.

Мы как раз свернули на узкий проезд, который вел нас вдоль гаражного кооператива к садам. Мрачное и неосвещенное место – идеальный вариант для засады.

– Мне кажется, что тут и говорить нечего, – Илья осторожно осматривался по сторонам, ощущая то же, что и я.

– Но согласись, что если бы она убила жену твоего профессора, то нам бы она с большим успехом угрожала бы пистолетом, а не голыми руками?

– Она просто ненормальная, – отмахнулся Илья.

– Я просто хочу сказать, что, вероятно, есть кто-то еще...

– Не слишком ли много желающих?

– Чем больше твой профессор трепал языком про свое изобретение, тем больше желающих его получить. За деньги или бесплатно, что однозначно лучше для них, но кто-то явно хочет все забрать. Во всяком случае, в квартире батарейки не было. Твой профессор должен носить ее при себе.

– Ну... – протянул Илья. – Это логично. Машину мы оставим здесь, перед воротами, а дальше пойдем пешком.

Дорогу впереди перекрыли мощные железные ворота, которые смотрелись несуразно рядом с деревянным невысоким заборчиком, отгораживающим первую линию дач. Я хлопнул дверью.

– И далеко нам идти?

– До конца, – многозначительно ответил бывший одноклассник.

Что же, я уже понял, что отдыха мне не видать. С этим я смирился еще полчаса назад. Смириться с саднящей спиной было сложнее, потому что футболка задевала свежие царапины и заставляла их ныть еще сильнее. Я старался отвлечься от этого изо всех сил.

В вагончике сторожа не было света. Не было и самого сторожа, который охранял самое ценное, что было у садоводов – их картошку и инструмент. Кромешная тьма окружила нас, когда мы прошли единственный фонарь, висящий над воротами. Через несколько секунд стали проявляться контуры строений.

– Идеально, – прошептал я, – черт ногу сломит, пока доберется до твоего профессора. А мы – обе.

– Просто иди за мной, не спеши, – Илья шагнул вперед и споткнулся о выступающий посреди дороги камень, чертыхнулся и растянулся на земле.

– Я и не спешу, – отозвался я и кинулся поднимать долговязого парня с земли.

Где-то вдалеке с пронзительным ревом пронесся мотоцикл. Я настороженно прислушался к звуку мотора и расслабился только после того, как он затих вдали. Мы медленно прошли в темноте несколько линий однообразных маленьких домиков и уперлись в высокий забор, который защищал насаждения от лесных зверей и воров. За этим забором заканчивался город. Цивилизация кончалась парой сотен метров ранее.

– Куда теперь?

– Направо, вдоль забора. Четвертый участок.

Разномастные ограждения, лебеди из автомобильных покрышек, пугала из старых бабушкиных халатов – все это было неизменным атрибутом каждого второго участка. Крохотные прямоугольники земли, нарезанные еще шестьдесят лет тому назад, имели площадь не больше четырех соток. Каждый старался впихнуть сюда как можно больше.

Профессорский домик представлял собой крепкое кирпичное сооружение от силы четыре метра длиной. Зато с большими окнами и металлической двускатной крышей. Илья приоткрыл калитку, добрался до прочной деревянной двери и постучал.

– Кажется, его и тут нет, – произнес я, стоя чуть в стороне.

Вдруг щелкнул замок, шумно прошуршала задвижка. Дверь приоткрылась и в лицо незваному гостю сунули двустволку.

– Это я, Филипп Матвеич, – пробубнил Илья.

– А там, сзади? – хриплый голос профессора звучал так, словно он действительно только что оторвался от лучшей из российских традиций.

– Со мной. Мы пришли помочь.

Томительно прошли полминуты раздумий.

– Ну, заходите, коли так, – дверь широко распахнулась и мы вошли внутрь.

Глава 5. Чертова батарейка

– Здрасьте, – кивнул я профессору, проходя мимо него. Тот кивнул в ответ, закрыл за нами дверь.

Ружье он отставил к стене, затем зажег старую керосиновую лампу и поставил ее на стол. Несмотря на то, что с улицы дача казалась довольно просторной, внутри свободного места практически не было. Каждый квадратный сантиметр пространства был завален всяким хламом.

Относительно просторно было около стола. Правда, на такое количество гостей дача явно не была рассчитана, поэтому мне пришлось стоять. Владелец хлама пригласил к столу исключительно своего помощника.

В свете тусклой керосинки я заметил, что профессор невероятно толстый, с большой лысиной, небритый и, судя по общему состоянию, нетрезвый. Он, прищурившись, взглянул на меня, а потом обратился к Илье.

– Зачем ты пришел?

– Филипп Матвеич, понимаете, у нас ЧП, – начал парень.

– Что случилось? Какое ЧП? – профессор тянул слова, как будто выступал на лекции. То ли это у него такой стиль общения, то ли он сильно нетрезвый. Вообще, когда к тебе на дачу вваливаются неожиданные гости, стоит рассчитывать на плохие новости. Ему же все было фиолетово.

– Приходили люди, они хотят забрать... устройство. Приходили к вам домой.

– Мне уже все равно, – профессор сунул руку под стол, куда только что перед нашим приходом спрятал бутылку, достал еще и стакан с недопитым, а потом резво опрокинул в себя его содержимое.

– Вашу жену убили, – сказал я негромко, не дав ответить Илье, который уже раскрыл рот для следующей фразы.

– Мою... кого? – Филипп Матвеич снова повернулся в мою сторону и слепо прищурившись спросил: – А ты кто такой?

– Это мой друг, профессор, вы можете ему доверять, – затараторил Илье. Я был уверен, что этот дачник не понял и половины сказанного.

– Друг? – профессор потянулся за стаканом и, обнаружив, что тот пуст, начал искать бутылку глазами. – Друг – это хорошо, – добавил он, наблюдая, как алкоголь течет в его стакан.

– Расшевели его, пожалуйста, – сказал я Илье. – Твой профессор меня жутко раздражает. Мы не добьемся от него никаких ответов.

– Не стоит, давай просто подождем, он скоро придет в себя!

– Я бы не был так уверен, – я наклонился, оценив объем оставшейся жидкости в бутылке. – Ему такими темпами хватит еще на час, а потом он свалится и уснет.

Я развернулся и направился к выходу, прихватив с собой большое металлическое ведро, случайно подвернувшееся под руку. На улице стояла полная воды двухсотлитровая бочка. Зачерпнув с половину ведра, я вернулся назад.

– Предлагаю ускорить процесс.

– погоди! – крикнул Илье, но все же вскочил на ноги, схватив еще и керосинку.

– А? – только и успел выдать профессор, прежде чем на него обрушился поток воды.

– Ну и что ты сделал? – бывший одноклассник с ужасом смотрел на Филиппа Матвеича, отплевывающегося от воды.

– Ему не повредит, – отрезал я, поставил ведро и взяв в руки первую попавшуюся тряпку, бросил в профессора. – Вытритесь.

Мужчина провел тряпкой по лицу и лысине. Я сел на стул, к счастью, не промокший, опередив при этом Илью. Ему и постоять не вредно. Когда профессор закончил вытираться, на его лицо вернулась осмысленность.

– Если вы вдруг забыли или не расслышали, повторю: вашу жену убили, – сказал я четко и размеренно, чтобы донести до Филиппа Матвеича каждое слово.

Вместо ответа профессор опустил лицо в ладони и глухо зарыдал.

– Я же тебе говорил! – шикнул на меня Илья.

– Как же так... – всхлипывал профессор. – И все из-за... этой чертовой... батареи!

Он саданул по столу кулаком так, что едва не проломил дощатую поверхность. Я поспешно убрал руки.

– Илья сказал, что вы, вероятно, связались не с теми людьми? – спросил я. И зачем я только продолжаю ковыряться в этом?

– Я не знаю, с кем связался, – профессор поднял голову. Его глаза и без того красные, выглядели еще хуже. – Мне нужны были деньги. Ты же знаешь, как плохо у нас...

– Да-да, плохо с финансированием, – перебил я его. – Илья это все уже рассказал. Что это за люди? У кого вы умудрились занять?

– Я не знаю, – немного подумав, ответил мужчина. – Люди не представились, предложили денег... На тот момент я уже был... в отчаянии и согласился.

– И теперь они убили вашу жену из-за того, что не получили батарею? – уточнил я.

– Нет.

Он совсем что ли допился? Ему только что сказали, что жена мертва, за ним охотятся люди, у которых он занял денег и на такой логичный вопрос – такой странный ответ?

– Мне кажется, это не те люди. А другие.

Я собрался было откинуться на спинку стула, но вовремя вспомнил, что сижу на табурете. Еще лучше. Но зато это отлично подходило под мое объяснение, что девушка не убивала его жену. Чувствовалось в ней что-то мягкое.

– Так, – собрав в кулак остатки своего терпения, продолжил я. – То есть были люди, которые дали денег, а еще кто?

– А еще были те, кто заинтересовался изобретением, – шмыгнув носом, а потом смачно высморкавшись в ту же тряпку, которой протиралась лысина, ответил Филипп Матвеич. – Они не намеревались давать денег на работу, но проявляли недюжинный интерес ко всей моей работе. Регулярно звонили и спрашивали, какие есть наработки.

– Угрожали?

– М-м-м, ну если так подумать, то прямых угроз не было. Они не звонили так, чтобы заставить меня сделать что-то. Они уговаривали, просили встретиться. Я отказывался.

– Они могли узнать ваш адрес?

Профессор вдруг нахмурился, внимательно посмотрел на меня. В его взгляде уже не было видно прежнего градуса. Потом он посмотрел на Илью, который стоял, как истукан, и держал в руке керосинку.

– Илюшка, твой друг из органов? Что за странные вопросы?

– Филипп Матвеич, я...

– Не из органов, но я могу постараться помочь, – перебил я Илью. – Но, чтобы оказать помощь, я должен знать, что ваше изобретение – не пустышка.

– Так! – профессор развернулся на своем табурете вполборота. – Ты доверяешь своему другу? Кстати, как его зовут?

Он впился глазами в Илью. Я сделал то же самое. Несчастный парень не мог решиться дать ответ, но все же выдавил из себя:

– Денис. Доверяю.

– Хорошо, – Филипп Матвеич еще немного посидел на табурете, а потом встал, взял у Ильи фонарь и углубился куда-то в свой хлам.

Он раскидывал вещи в стороны, что-то звенело и грохотало. После недолгих поисков профессор вернулся к столу, держа в руках устройство размером со среднюю шоколадку.

– Только держите подальше от телефонов и прочей техники, там сильный магнит, – предупредил он, положив передо мной черный блок пластика.

Грубо соединенная конструкция с колесиком и дисплеем казалась мне топорной и несурьезной. Острые углы и странные пропорции мешали мне понять, что передо мной лежит прорывная технология.

– И что это? Та самая батарейка? – я покрутил пластиковую коробку в руках, надеясь найти что-то необычное, но заметить мне не удалось ничего.

– Это устройство автономного энергоснабжения. Практически бесконечное! – с ноткой гордости в голосе заявил профессор.

– Бесконечного не бывает, – заметил я. – Объясните, как это работает? – заметив его колебания я добавил: – Поверьте, у меня нет никакой аппаратуры, чтобы с ваших слов скопировать это устройство. Но я смогу понять общий принцип. Надеюсь.

– Что ж, – почесав лысину, профессор потянул время еще немного, а потом взял у меня из рук устройство. – Я постараюсь объяснить попроще. Сейчас у нас вся энергия добывается трением, химией или разрушением вещества.

Я старался не перебивать, настолько гладко он начал говорить. Собьется еще, а потом наводи его на мысль. Илья же вытащил из кучи хлама какой-то тюфяк и уселся на него сверху.

– Химические преобразования уже давно известны, статика – прошлый век, а вот попытки разбить атом на составляющие – это будущее.

Вообще, подумал я про себя, будущее было за термоядерной энергией, когда одна установка размером с пятиэтажный дом могла снабдить энергией всю Москву в ее нынешних размерах.

– До недавнего времени ядерная энергия разрушала атомы и создавала нейтроны, которые нагревали воду, далее энергия шла в турбины и так далее – я надеюсь, что это все вы знаете? – профессор явно вернулся к любимому занятию.

– Да, я помню про это, – я кивнул, надеясь услышать продолжение истории.

– Так вот, это все – простые и банальные способы. Есть же много сил, которые связывают между собой элементарные частицы и формируют атомы вещества.

Филипп Матвеич сделал паузу, вероятно, для наших вопросов, но мы с Ильей оба молчали. Он и так знал эту теорию, я же хотел быстрее дойти до самого важного.

– Хм, продолжим, – явно недовольный нашим молчанием, произнес профессор. – Здесь, – он постучал пальцем по пластиковой коробочке, – находится вещество, а также маленький аккумулятор и магнит. Принцип работы очень простой – должно быть, именно по этой причине до сих пор никто не додумался до такого изящного решения.

Я еще раз посмотрел на коробку, которая была синонимом убогости в плане оформления и задумался, действительно ли я понимаю толк в изяществе. Похоже, что мое лицо выражало мысли слишком явно, потому что профессор нахмурился, но объяснился:

– Это лишь временное исполнение, главное – рабочая модель. Не судите строго. А теперь, к принципу. Здесь направленное магнитное поле на пару со слабыми электрическими разрядами разрушает само вещество.

– То есть? – я растерянно похлопал глазами. – Вещество – в том смысле, что любой элемент? Хоть гранит туда вложить и...

– Нет, не совсем. Точнее, я не уверен, можно ли, – забормотал профессор. – Я проводил тестирование исключительно на легких металлах. Смотрите, – немного повозившись с коробкой, Филипп Матвеич снял крышку. – Вот здесь лежит вещество. На него воздействуют маг-

нитное поле и электрические разряды. И оно распадается. То есть, на выходе получается не алюминий.

– Какое-то другое вещество? – я посмотрел на Илью. Он, как замороженный, следил за действиями своего профессора. Заметив мой взгляд, он пожал плечами. – Вы не знаете, что получается в итоге?

– Я называю это пылью, – ответил профессор на мой вопрос. Он поставил крышку на место. – Заряды, остающиеся при разрушении вещества, превосходят по своей силе затраченные на это разрушение. Далее они собираются и аккумулируются. Вот этот рычажок физически вводит вещество в поле и выводит его обратно. Дисплей питается от того же аккумулятора.

– И с этой коробочки вы можете получить сколько? Пять вольт?

– Нет-нет, вы не понимаете. Выход зависит исключительно от аккумулятора. Вот здесь стоит типовая модель на двенадцать вольт. Можно попытаться подключить более мощные устройства. В таком формате устройство работало без перерыва не меньше трех суток и я не добавил ничего в емкость для вещества.

– Мы зарядили с его помощью в общей сложности три десятка смартфонов, – произнес вдруг Илья.

– Но вы же превращаете металл в... да в ничто, в пыль, как вы ее назвали! – воскликнул я, когда до меня дошло, как эта штукавина работает.

– В пересчете на стандартные методы работы электростанций ту же технику мы бы зарядили при расходе сотен граммов, а то и килограммов сжигаемых полезных ископаемых. А здесь – пшик, даже тысячная доля грамма не ушла, – гордости в голосе профессора не было видно ни конца, ни края. – Вы же понимаете, что это – явный прогресс. И можно быстро избавиться от какого-нибудь избыточного вещества. Можно использовать опасные отходы – важно лишь правильно настроить направление действия полей и...

– Я все понял, Филипп Матвейч, – остановил я его словоизвержение и сделал лицо попроще, не такое скептическое. – У вас явно хорошее изобретение. Возможно, прорывное.

– Смотри сам, – сказал Илья и накиннул на клеммы миниатюрного аккумулятора два провода, которые заканчивались стандартным разъемом для зарядки телефонов.

Разъем он вставил в свой смарт и тот сразу же начал заряжаться. В полной тишине за минуту его аккумулятор стал полнее процентов на пятнадцать.

– Конечно, устройства могут перегреваться из-за напора этой энергии, – добавил профессор.

– Оно работает, – выдохнул я.

Больше я ничего не мог сказать – в конце концов, не я спец по всяким штукам. Теперь пришло время сделать звонок Лене, чтобы напомнить о себе, а заодно кинуть удочку насчет этого фантастического изобретения. Я достал телефон и набрал ее номер. К телефону никто не подошел. Часы показывали не меньше половины двенадцатого ночи. Ну, тогда ничего удивительного.

– Как только мне удастся дозвониться, я постараюсь решить вопрос для вас обоих, – я снова вживался в роль сотрудника ОВР.

И дело было не только в том, что профессор убедил меня в работоспособности своего устройства. Не было в мире ни одного источника энергии или механизма, устройства, химической реакции – да чего угодно, что могло бы из любого предмета выжать энергию, причем в большом количестве.

– А что еще очень важно, – продолжал профессор, – так это то, что пыль практически невесома. Это взвесь элементарных частиц и она безопасна. Полностью.

Я с беспокойством посмотрел на телефон. Не было никакого ответного звонка. Ну даже если бы Лена не ответила, неужели Кирилл не прослушивал меня? Хотя бы с точки зрения

безопасности. Мои надежды не оправдались, ответного звонка так и не было. Хорошо еще, что я примерно помнил, где располагается база ОВР.

– Так, у меня есть мысль, – начал я. – Мы можем втроем уехать отсюда.

– Нет, я так не могу, – занервничал профессор. – Взять, рвануть с места – мне уже не двадцать лет. Мне нужно собраться. Привести себя в порядок.

– Послушайте. Если они уже побывали у вас дома – скорее всего, эти люди знают, где вас искать и без труда найдут вас даже здесь. Если мы уедем отсюда, будет хотя бы несколько часов форы. А если доберемся до места – так и вы и вовсе будете в безопасности.

– И не уговаривай, – отмахнулся профессор. – Я не поеду никуда. Может, я уже со всем договорился.

– В смысле? Полчаса назад все было по-другому, – с подозрением спросил я.

– Так, я все сказал, – Филипп Матвеевич сердито схватил коробку и сжал ее в руках, словно никому не собирался отдавать свою прелесть.

– Я говорю вполне серьезно. Моя помощь не будет стоить денег. Надо только поспешить!

– Хватит! – рявкнул профессор. – Я никуда не поеду!

Он замолк и в помещении на некоторое время воцарилась полнейшая тишина. Филипп Матвеевич испуганно водил головой и прислушивался к чему-то. Я не слышал ничего, особенно после его оглушительного крика.

– Что это? Шаги? – он смотрел в потолок, как слепой, но прислушивался к звукам с улицы. – Точно, шаги! Выключи! – он замахал руками на Илью и тот быстро повернул вентиль на керосинке.

Мы замерли, но шагов снаружи я так и не услышал. Только стук сердца бил в уши, да сопение профессора. Я вспомнил, что не запер дверь, когда ходил за водой на улицу и аккуратно, медленно переступая с ноги на ноги, пошел ко входу.

– Стой-стой-стой, – еле слышно зашептал профессор, но он не смог меня остановить.

Я старался двигаться бесшумно, даже дышал редко, но пара досок подо мной все равно скрипнула. До двери оставалось всего ничего, только протянуть руку и задвинуть засов в толстую стальную скобу, но она резко распахнулась прямо у меня перед носом и грохнула, ударившись о стену.

Вспыхнул фонарик, ослепивший меня. Я прищурился и закрылся от света ладонью.

– А вот и вы все. Вместе. Наконец-то, – произнес грубоватый женский голос.

Фонарь, что бил мне в лицо, мешал рассмотреть вошедшую, но я и по голосу знал, кто это. Знал, что шкаф все-таки надо было ронять, а не прятать эту девицу внутри.

Глава 6. В волчьей шкуре

– Тебе я бы посоветовала не двигаться, – в меня довольно болезненно ткнули пальцем, после чего девушка прошествовала к столу. – О, как мило и старомодно, – насмешливо произнесла она, заметив в руках Ильи старую керосинку. – Итак, где ваше устройство?

– Простите, вы кто? – профессор уставился на девушку, вытаращив глаза. – Я вас не знаю.

– Да и я вас тоже, – она оценивающе пробежалась глазами по Филиппу Матвейчу и ее глаза остановились на черной пластиковой коробочке. – Это оно?

Я прямо-таки почувствовал, как изменился ее голос. Я услышал эту жадность в прерывающемся дыхании. Ей наверняка пообещали золотые горы за то, что она найдет и принесет своему нанимателю эту маленькую батарейку.

Профессор тем временем спрятал руки за спину. Даже если бы он проглотил эту коробочку, девица бы заставила его выплюнуть этот кусок пластика обратно. Не обращая на меня никакого внимания, она приблизилась к профессору вплотную. Я только что заметил, что лысый мужчина еще и очень низкий. Девушка сама была среднего роста, но толстяк казался ниже ее на голову.

– Как ты выбралась? – не удержался я от вопроса. Ну, и еще потому что я очень хотел потянуть время. Вдруг что-нибудь придет в голову?

– Ты думал, что эта деревяшка меня удержит? – фыркнула девушка. – Я на тебя еще очень зла.

– Все было по правилам, – возразил я.

– Это мои правила, а не твои, – последовал ответ.

– Вы что, знаете друг друга? – удивился профессор.

– Она напала на нас в вашей квартире, – ответил Илья и сжался под взглядом девицы.

– Скажи, ты убила ту женщину?

– Хватит! – взорвалась синеволосяя девушка. – Я здесь для того, чтобы забрать одну вещь. И все! Я не убийца какая-нибудь. Но накостылять могу. Отдайте устройство! – она протянула профессору открытую ладонь.

Тот медлил. Со стороны мне было отлично видно, как он меняется в лице. Я вспомнил про ружье, которое стояло недалеко от двери. От моего движения скрипнула доска.

– Если ты шевельнешься еще раз, запущу в тебя эту штуку, – между татуированными пальцами откуда ни возьмись сверкнуло короткое лезвие. – Прямо в лоб.

– Ты же не убийца, – я вовсю нащупывал в ней отсутствие того самого стержня, которое разделяет людей на простых и тех, кто может переступить черту. И сделал шаг поближе к ружью.

Лезвие со свистом пронеслось рядом и ударилось о старый сервант почти в метре от меня. Слишком далеко для профессионала. Я рискнул сделать еще один шаг. Нервы были на пределе.

Но дотянуться до него мне не удалось. Дверь распахнулась еще раз. Дача становилась слишком тесной. Вздогнув, я отскочил от них, наткнулся на кучу хлама, споткнулся и опрокинулся на спину, повалив при этом еще и синеволосяю девицу. Ее телефон отлетел в сторону и светил в потолок.

Так я хотя бы смог видеть тех, кто вошел внутрь. Их было трое, причем на вид один хуже другого. Все, как на подбор крепкие. Двое в рубашках, один в черной майке. Сегодня мне явно везло на татуированных личностей – у него был начерно забитый рукав со змеей от плеча до самых пальцев.

Я с трудом поднялся на ноги. Девушка, цепляясь за мои штаны, встала рядом. С удовольствием я бы отошел от нее в сторону, но деться было некуда. В этой тесноте стояло семь чело-

век – и всем был нужен профессор. В одиночку мне было его не защитить. Но тот внезапно сам вышел вперед, освободив мне место у окна.

– Вы – Филипп Мельников? – сиплым лающим голосом спросил человек с татуировкой змеи.

– Да-да, я, – кивнул с готовностью профессор. – Я вам звонил два часа назад, это ведь вы?

– Мы, – согласился татуированный. – У вас еще был помощник. Который из этих двоих? – он поводит рукой в воздухе, пытаюсь сделать выбор самостоятельно.

– Вот этот, – толстяк кивнул в сторону Ильи.

– Хорошо, мы вас забираем.

Девушка по другую сторону стола смотрела то на меня, то на эту троицу бандитского вида. Парень в майке шел следом за профессором и его помощником. Один из чернорубашечников сопровождал их. Рядом со вторым татуированный остановился.

– Остальных в расход.

Вид у них был такой, что бесполезно спросить, спрашивать и умолять. Насколько они опасные противники в ближнем бою я тоже не горел желанием выяснить. На полшага я отодвинулся от окна и замер в готовности броситься в раму. Хорошо бы она не была сбита крепко. Более позорной смерти я себе на этот момент и представить не мог.

Парень достал пистолет и у нас на виду проверил наличие патрона в стволе, сдвинул предохранитель и взвел курок. Я посмотрел на девушку – вдруг у нее все же появится стержень и она швырнет в него второе лезвие. Если, конечно, оно было где-то припрятано. Чего же он медлит?

– Кажется, далеко отошли, – словно отвечая на мой немой вопрос, проговорил парень с пистолетом. – Обойдемся без последнего желания.

– Мы можем договориться, – начала вдруг синеволосяя.

Я не стал ждать и мгновенно развернувшись, присел, оттолкнулся ногами и, выставив плечо вперед, ударился в оконную раму. Мои ожидания оправдались лишь частично. Рама была действительно тонкой и хлипкой – деревяшки под моим весом затрещали, стекла вылетели, некоторые разбились.

Но только вот как в кино вылететь не получилось. То ли сил не рассчитал, то ли это действительно нереально. Я зацепился ногой за торчащий кусок стекла и на долю секунды повис вниз головой, а потом, когда стекло обломилось, рухнул вниз. Прямо то самое плечо, которым выбивал раму.

Девушка не последовала за мной. Я слышал, как в здании чертыхнулся парень с пистолетом. Услышал его шаги и тут же вжался в стену. Рядом стоял черенок от лопаты. Все лучше, чем с голыми руками. В проеме показался пистолет, затем высунулась голова.

Я размахнулся, держа черенок левой рукой, и опустил его на полной скорости, рассчитывая попасть и по запястью, и в голову. Парень выругался и успел спрятаться. Палка гулко попала по стволу пистолета и нападавший выронил его.

Практически наощупь я подобрал оружие, быстро проверил курок и предохранитель, а затем поднялся на ноги. Правая нога нестерпимо болела. От каждого шага боль отдавала еще и в плечо и шею. Я торопился добраться до двери, но не обращать внимания на все это было очень сложно.

Изнутри послышался короткий женский вскрик. Дверь по-прежнему была раскрыта, телефон светил в потолок. По полу катались двое. Парень в черной рубашке оказался сверху, наотмашь ударил девушку по лицу, а потом занес над ней руку с осколком стекла. Девушка сопротивлялась, удерживая нападавшего за предплечье, но силы ее были на исходе. Ждать дольше было нельзя.

Я прицелился и спустил курок. Пистолет дернулся в моих руках, а парень в рубашке обмяк и девушка сбросила его с себя. Она медленно поднялась на ноги и, глядя на тело, зашагала в сторону выхода.

– Не так быстро, – тормознул я ее. Она повернулась и мне в глаза бросилась широкая ссадина на правой скуле. – Надо поговорить.

– Не здесь же, – она указала на труп.

– Нет, не здесь, – я почувствовал, что кружится голова и оперся здоровым плечом в дверной косяк. – Только, боюсь, что где-то еще я буду уже не в состоянии разговаривать.

– Э-э, сейчас, – девушка вопросительно посмотрела на пистолет. – Ты же не будешь стрелять?

– Все по правилам, – слабо улыбнулся я и плавно сполз по косяку.

– Эй-эй, ты чего! – она бросилась к телефону и я заметил, как источник света замелькал по комнате. – Мне еще понадобится твоя помощь!

Я положил пистолет на пол и потянулся к телефону в полузабытьи – Лена не звонила. И теперь вряд ли дозвонится до меня – экран был вдребезги разбит при падении.

– Эх ты ж... – выругалась девица, посветив на мою ногу. Я наклонил голову – на доски натекло приличное количество крови. – Ничего, держись, сейчас исправим.

Затрещала ткань. Я расслабился и попытался дышать реже. Если сердце бьется не так активно, меньше крови будет вытекать. А ее из меня и так налилось достаточно. Я еще раз посмотрел на лужу. Кажется, кровь еще и меж досок уходила. Неужели я так распорол ногу стеклом?

Моя рука потянулась к штанине, чтобы закатать ее повыше, но синеволосяя девушка грубо скинула ладонь и, полоснув по штанам, разодрала брючину до самого колена.

– Не мешай, – я почувствовал, как моей ноги коснулись ее теплые пальцы. От стопы и выше туго наматывали какой-то колючий материал. – Не морщись, другого здесь ничего нет.

Я разве морщился? Или я уже лишился такого количества крови, что не контролирую себя? Над ухом булькнула жидкость в стеклянной бутылке, когда из нее гулко вытащили пробку.

– Будет жечь, – предупредила она меня и жидкость промочила тряпки на моей ноге от самой коленки.

Я глубоко и резко вдохнул, уперся ладонями в пол так, что пополз вверх по дверному косяку.

– Ну тише, тише, – утешал меня все тот же грубоватый, но мелодичный и даже местами ласковый голос, – может, внутрь тоже? – Не в силах выдавить из себя ни слова, я просто помотал головой. – А я буду... – жидкость снова забулькала, но вскоре бутылка ударилась об пол.

Девушка присела передо мной на колени и выставила ладонь перед лицом. Я снова обратил внимание на татуировки на ее пальцах. Карточная масть и звезда. Только потом я понял, что она просто показывает мне два пальца.

– Сколько?

– Два, – слабым голосом, но уверенно ответил я.

– Отлично. Давай теперь попробуем встать.

Я потянулся к пистолету, но девушка подобрала его первой и протянула мне. В свою очередь я отодвинул его от себя рукой.

– Оставь себе.

– Ладно, – в ее голосе я услышал непритворное удивление.

Закинув мою руку себе на плечо, она вывела меня из каменной домушки. Я крутил головой по сторонам, не забывая дышать редко, что, в общем-то, неплохо получалось.

– Не вертись ты! А то здесь оставлю.

Ну просто сама доброта. Мы прошли до тропинки, затем еще несколько метров прошли вдоль высокого забора. Девушка прислонила меня к забору, сдвинула широкую доску и сперва провела через образовавшуюся щель меня, а потом прошла сама. Затем вернула забору его первоначальный вид.

Я попытался сфокусироваться – мне показалось, что в траве я заметил мотоцикл. Seriously? Чуть пошатнулся, но со спины меня придержали.

– Вот ведь, блин... ты же не доедешь, – произнесла девушка, тоже уставившись на свой транспорт.

– Доеду, – прохрипел я, еле ворочая пересохшим языком. – Доеду! – добавил я увереннее, увидев ее замешательство.

Мы подошли ближе, я перекинул здоровую ногу через седло и сел сзади, ухватившись левой, не пострадавшей при выбивании рамы, рукой, за рукоятку.

– Может, вперед сядешь?

– Оттуда я точно свалюсь.

– Ну, как знаешь, – девушка села впереди меня и убрала подножку. – Можешь взять меня за талию. Только руки не распускай. Хоть ты и раненый, но получишь по полной!

Я хмыкнул. Она плавно тронулась и повела мотоцикл в объезд дачных участков. Потом несколько поворотов на улицах, где не было никакого транспорта. Мне даже показалось, что синеволосая упорно игнорировала красный сигнал светофора. Тем лучше – если она везет меня туда, где есть помощь, надо добраться быстрее.

Вскоре мы свернули во двор семнадцатизэтажки. Она помогла мне слезть, довела до подъезда, а затем и лифта. Вроде бы, восьмой этаж. Переступив порог квартиры, я словно наступил на выключатель и провалился в темноту.

Темнота постепенно превратилась в бесконечную череду образов, диких и непонятных. Закончилась она тем, что мне пытались просунуть ладонь в варежку. И только раскрыв глаза я понял, что это большой черный кот трется о мою руку, свесившуюся с дивана.

Плечо по-прежнему болело. Нога же ныла просто адски, но свежим взглядом я заметил, что колючая тряпка была заменена на чистый бинт. Даже следов крови не было. Я осмотрелся. Широкий диван, я под простыней, правда, в одних трусах.

Кот запрыгнул мне на грудь и гипнотизирующе посмотрел на меня. Его зрачки сузились, отчего желтые глаза на его морде казались мне просто огромными. Он протяжно мяукнул и я поднял левую руку, чтобы почесать его. Животное зажмурилось и замурлыкало.

В коридоре за дверью, послышались мягкие шаги и в проеме показались синие волосы. Затем, обнаружив, что я уже проснулась, девушка вошла.

– Привет, – начал я, решив, что неловкое молчание не очень подходит для нашей ситуации.

– Ты как? – с тревогой она посмотрела на меня.

– Чувствую, – шутка вырвалась уверенно и я продолжил. – Кот сказал, что я здоров.

Зверюга, подтверждая мои слова, повернулась в сторону хозяйки и громко мяукнула. Девушка улыбнулась.

– Я Настя, – она осторожно присела на диван возле моих ног. В шортах и длинной майке она выглядела уже не так эпатажно, как во время нашей первой встречи в кафе.

– Денис, – представился я. – Раз уж мы оба живы, у меня есть вопрос. Несколько. Возможно десятков.

– Шутишь? – углы ее губ дрогнули, но улыбки на лице не было.

– Ой, точно, – я дернулся, попытавшись приподняться на локтях, и кот спрыгнул с меня. Бросив обиженный взгляд напоследок и задрвав хвост, он удалился, очевидно, на кухню. – Я же не поблагодарил тебя за вот это все.

– Не стоит, – коротко ответила Настя. – Ты первый меня спас. Считаю это моей благодарностью.

– Я могу считать невероятным везением, что мне удалось спасти медика, – я снова улыбнулся. – Ты почему такая серьезная?

– Это ты слишком веселый. Не надо было тебе ту последнюю таблетку давать.

– Какую таблетку? – я свел брови, а она расхохоталась.

– Я пошутила!

Облегченно расслабившись, я продолжил смотреть на мою спасительницу. Что-то в этих волосах и татуировках на пальцах не совпадало с ней. С той мягкостью, которую я обнаружил.

– У нас еще много нерешенных и очень серьезных вопросов, – сказал я. – И чем быстрее мы разберемся, тем лучше.

– Я тоже так думаю. Ты киллер? Военный? – быстро спросила она.

– Почему ты так решила?

– У тебя пара следов, нехарактерных для обычного человека.

– Вообще-то следов быть не должно, – спохватился я.

– Это еще почему? – девушка прищурилась.

– Ну, это не так важно. Но на самом деле я не киллер.

– Печально. Придется побыть.

– Знаешь, мне как-то неохота, – признался я.

– Придется, – повторила девушка. – Я тебя уже разрекламировала.

– Или просто скрыла свой провал? – я приподнял бровь. Настя встала.

– Думаешь, как знаешь.

– Знаю-знаю. Тебя же насквозь видно.

Девушка уже собиралась выйти из комнаты, но вдруг остановилась, позволив мне еще раз полюбоваться ей со спины.

– Это как же ты успел меня рассмотреть?

Я рассказал ей теорию про стержень, как она появилась и прочие детали. Настя откинула за спину волосы с синими кончиками и рассмеялась.

– В целом ты прав. Поэтому мне нужен ты.

– А мне нужно то устройство, – ответил я и машинально похлопал рукой по полу в поисках телефона.

– Тебе не звонили. Но я думаю, что мы сможем помочь друг другу, – она вернулась ко мне и присела напротив так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. – Но сперва, прошу тебя, подыграй мне немного.

– Если ты втягиваешь меня в какой-нибудь криминал...

– Увидишь. Сегодня мы встречаемся с моим нанимателем.

С этими словами она вышла из комнаты, слегка покачивая бедрами. Может, кого-то и можно было купить на эту уловку, но я не собирался поддаваться. Тем более, сегодня уж точно должна отзвониться Лена. Вспомнив, что телефон сломал, я почувствовал холодок внизу спины. Если я потеряю связь с ОВР...

– Завтракать будешь? – раздался голос с кухни.

– Буду, – отозвался я и постарался осторожно привстать с дивана.

Мне нужно было срочно придумать адекватный план и постараться не впутываться в новые неприятности. Текущих хватало уже выше крыши.

Глава 7. Новые знакомства

– Слушай, – я прохромал на кухню, – допустим я соглашусь. Дальше что? Мне предложат контракт на убийство местного предпринимателя?

– Нет, – Настя со звоном поставила на стол тарелку с яичницей. – Вряд ли. Я просто не знала, как тебя представить. Это сложно. Просто делай что-то обычное.

– Обычное для киллера? – я с трудом опустил на табурет. – Или для меня?

– Я имею в виду, что ты просто должен вести себя естественно, – она скорчила недовольное лицо. – Мне что, объяснять тебе все?

– Не все, но что-нибудь рассказать стоит, – я поковырял яичницу и начал есть, поглядывая на кота, который чавкал и заплевывал едой все в радиусе полуметра от миски. – Я думал, что у тебя кот, а не поросенок?

– Я бы сказала, что все вокруг меня – свиньи, – вздохнула она. – Про тебя пока ничего не могу сказать, – добавила девушка, заметив мой взгляд исподлобья.

И все же есть я постарался предельно аккуратно. Так, на всякий случай.

– Начнем с самого начала, – покончив я яичницей и поблагодарив девушку, я вернулся к разговору. – Что связывает тебя с профессором и его устройством? Только рассказывай честно, мне вранья и так хватает.

Кот, завершив свой экспрессивный завтрак, громко чавкнул и отправился восвояси. Настя проводила его мрачным взглядом. Кажется, перспектива излияния души ее совсем не радовала.

– Ничего особенного не связывало – так, простая работка, – мне показалось, что она ответила слишком размыто, чтобы не указывать лишних деталей. – Сказали – нужно найти и забрать.

– Попросил тот, к кому мы сегодня отправимся? – уточнил я.

– Да, мы с ним давно работаем.

– Но ведь все это не очень-то легально, разве нет?

– Не совсем, – она прищурилась. – Но ведь и ты не по банкам учишься стрелять, правда же?

– Один-один, – ухмыльнулся я. – Что, похож я своим поведением на киллера?

– Скорее на выскочку, – критически высказалась Настя.

– Ничего, прорвемся. То есть, ты просто шла забрать сама не знаешь что?

– Да, – уже с нажимом ответила девушка.

– Непонятно ровным счетом ничего, – я побарабанил пальцами по столу. – Полная каша. С самого момента нашей встречи. Кстати, а как ты нашла Илью?

– Да за ним следить было проще, чем за ребенком, – фыркнула девушка. – Таких развальных, как у него, в городе не очень много. Маршруты одни и те же, разве что вчера он решил вдруг кофе попить. Ты его позвал?

– Нет, – признался я. – Меня самого всю прошлую неделю не было в городе. И с ним мы не общались несколько лет.

– А не врешь? – с явным подозрением посмотрела на меня синеволосая.

– Я же обещал не врать, – довольно холодно отозвался я и допил остатки чая. – Мне на какой-то момент показалось, что он сам меня нашел. Но только непонятно, почему.

– Спросил бы!

– Не до того было. Когда он тебя увидел, он как свихнулся.

– Я заметила, что вы ушли очень быстро.

– Его чуть удар не хватил в машине. Но тебя он не знал и не узнавал.

– Хорошо, – девушка расплылась в довольной улыбке. – Значит навык не растеряла.

– Угу, – я тоже ответил ей улыбкой. Везло мне в последнее время на нестандартных девушек. Что Лена, что эта – обе не были похожи на обычных.

– Теперь я думаю, что могу тоже позадавать тебе вопросы, м? Если ты закончил, конечно.

– Можешь, – я посмотрел на свое побагровевшее плечо. Царапины на нем тоже были забинтованы.

– Классно я тебя, а?

– Если ты про плечо и ногу – да, классно. Если про то, как ты разломала мной тумбочку – не очень.

– Зато было весело, – расхохоталась она и белоснежно улыбнулась.

Я поджал губы, но сразу же расслабился. Что толку на нее обижаться? В основном девушка задавала ничего не значащие общие вопросы о вчерашнем дне, а потом перешла к конкретике.

– Вот ты рассказывал мне про мягкость. А сам разве не такой?

Вопрос застал меня врасплох. Слишком личный и неожиданный. Тем более, я никогда не применял такой термин к себе.

– Не задумывался, – вздохнул я. – Но если следовать той же логике, то нет, не такой как ты.

И в этот момент меня накрыло осознание того, что всего за неделю я стал совершенно другим человеком. То, что раньше было неважным, теперь обретало смысл. Какая-то борьба между добром и злом, ранее абстрактная и далекая, вдруг стала ближе. Словно я вдруг открыл глаза.

Прошлый я вдруг ушел безвозвратно. Совсем. Апатичный и бесцельно живущий пропал. Новый я заполнил мое тело и разум. И внезапно план действий открылся мне как нельзя лучше.

– У нас ведь есть еще время? – спросил я, поднявшись.

– Да, есть, часа два-три.

– Нам нужно съездить на мою квартиру. Но желательно перед этим что-нибудь накинуть.

Девушка смерила меня любопытствующим взглядом так, что мурашки пробежали по спине.

– Ну, поехали.

Она ушла в комнату и вскоре вернулась с вытянутыми джинсами и широкой рубашкой. Протянула мне с извинениями:

– Это отцовские, наверно, будут широковаты.

В этом она оказалась права – одежда висела мешком, но на данный момент она была мне нужна только для того, чтобы добраться до своей квартиры. Я предположил, что в ней все-таки должно быть место для хранения снаряжения или хотя бы чего-то более пристойного, чем полупляжные легкие брюки.

Сама Настя тоже оделась более прилично, чем прежде. На ней было довольно свободное платье и туфли без каблука. На мой вопросительный взгляд она ответила:

– Не переживай. Мы поедем на машине.

Пока она заканчивала сборы, я проковылял к окну и с удивлением обнаружил за ним знакомый пейзаж. Тот же пустынный двор и сосновый лес неподалеку. И как это я не обратил внимания раньше?

– Ты чего застыл? Идем, – позвала меня Настя.

– Ты давно здесь живешь? – спросил я, пытаюсь впихнуться в обувь. Разодранная нога все сопротивлялась, но после некоторых мучений мне удалось обуться самому.

– Довольно давно, – она уже гремела ключами, открывая входную дверь. – А что?

– Мир тесен. Я был твоим соседом почти целый год.

– Ого! – в очередной раз я заметил удивление в ее глазах. – А почему я тебя раньше не видела?

– Ты работала слишком много, а я – слишком мало.

Коротко рассказав историю о том, как я переселился в этот дом на отшибе, я ждал типичной осуждающей реакции. Единственный раз в жизни я поделился своими проблемами после того, как вылетел из конторы, где работал – позвонил двоюродному брату. И сразу же пожалел об этом.

– Да всякое бывает, – весело проговорила Настя. – Представь, что если бы ты не вылетел тогда с работы, где бы ты был? Все тот же менеджер? А сейчас отличную роль сыграешь.

Мы спустились на лифте вниз. Во дворе стояли несколько машин, разномастных, бледных. Черные выделялись практически лаковым блеском среди них.

– Угадаешь мою? – девушка стояла сзади меня.

– Ну, розовых я тут не вижу, – заметил я и тут же получил тычок чуть выше пояса.

– Ненавижу розовый цвет, – прошипела она мне на ухо.

– Тогда вот эта, – ткнул я пальцем на вишневую «ТТ»-шку, которая единственная бросалась в глаза на фоне остального «сброда».

– И как ты угадал, – игриво ответила Настя и, обогнув меня, направилась к автомобилю, покачивая бедрами. Даже в свободном платье вид был захватывающим.

Я сел рядом. Машине было не меньше десяти лет, но смотрелась она по-прежнему новой. Даже салон внутри не был затертым. Осматривая каждую деталь, я обнаружил, что в салоне до сих пор тихо.

– Мы едем? – спросил я.

– Как только закончишь любоваться, – последовал ответ.

– Да я... когда студентом был, мечтал о такой же, – я почувствовал, что краснею.

– Надо же! Я тоже. Вот и купила на пару с мотоциклом, – хихикнула девушка.

– Значит твой работодатель хорошо платит.

– Достаточно.

Когда мы отъезжали, я в последний раз взглянул на балкон шестнадцатого этажа, где я жил спокойной жизнью каких-то несколько дней назад. С раздражением отогнав от себя ностальгию, я пристегнул ремень и под рев двигателя мы умчались с этой мрачной окраины.

Путь отнял считанные минуты. Когда я собрался выходить, девушка спросила:

– Тебе не понадобится помощь?

– Нет, надеюсь, – ответил я. – Пистолет у тебя?

– Съезжу, забыла.

Я назвал ей номер квартиры и отпустил. Ключи и разбитый телефон в кармане. Ноющее плечо и рассеченная нога – шикарный заработок за прогулку с одноклассником. Я прохромал к себе в квартиру, открыл дверь. Предстояло найти красный телефон.

Вообще я не знал, есть ли он в этой квартире. После того, как мы разъехались по разным городам с Леной и ее братом, я как-то перестал ощущать себя частью ОВР. То ли дело все эти тайные квартиры, коды, красные телефоны, которые открывали потайные панели. А наушник для связи с Кириллом – это вообще жизненная необходимость.

Захлопнув за собой дверь, я начал методично переходить из одного помещения в другое, надеясь найти что-нибудь похожее на кодонаборную панель. Если бы красный телефон был, он бы уже точно бросился мне в глаза. Поочередно я открывал ящики и створки шкафов, но аппарат никак не попадался мне на глаза.

Я дошел до тумбочек и перерыл всю кухню – результат был тот же. Допустим, что мне просто предоставили некое обычно жилье. Не наблюдательный пункт ОВР и не одну из их резервных квартир. Это было не странно, но я ожидал большего.

Еще раз я внимательно прошелся по стенам спальни: вдруг где-нибудь найдется утолщение? Но ничего не обнаружил. Оставалось самое банальное – проверить пол. Но покрытие

было зашито под плинтуса и вряд ли там было что-то. Но все же я опустил на правый бок, выругавшись от боли, пронзившей плечо, и сунул руку под кровать.

Пальцы нащупали небольшой чемоданчик. Не утруждая себя поисками рукоятки, я выволок его наружу. Совсем маленький – даже ноутбук внутрь не положишь. Замка тоже не было. Я сдвинул защелки в сторону: внутри лежало несколько маленьких свертков и записка на клочке бумаги. «С приветом от ОВР» было выбито на пишущей машинке. Привет пятидесятым, тогда уж.

Это была лучшая находка за все время. Я быстро разделся и распаковал на один из свертков. По размеру чуть длиннее, чем рана на ноге. Ножницами я быстро срезал бинты и приложил пакет, закрепив его несколькими лентами пластыря. Хотел встать, но забыл, что нога практически сразу же немеет и чуть было не растянулся на полу.

Сел на место и второй пакет намотал на плечо. Если уж и лечиться, так полностью. В кейсе была и инструкция, по которой я быстро сориентировался со временем использования пакетов. Завершив лечение, направился в душ и быстро освежился. Теперь предстояло принять должный вид. Киллер, так киллер.

Я пошарил по шкафам и достал темно-синее поло, классические брюки и черные ботинки без шнурков. Хорошо, если много бегать не придется. Потом спрятал кейс под кровать, решив не брать с собой ничего, что могло бы вывести других людей на ОВР.

В дверь постучали. Настя. Я приоткрыл дверь и она проскользнула внутрь. Быстро осмотрелась по сторонам.

– Я все принесла... ого! – снова этот любопытный взгляд, которым она смерила меня, вызвал мурашки. – Я... нет слов просто!

– Сочту за комплимент, – я расправил воротник у поло. – Я уже почти готов к встрече с твоим «работодателем».

– Будешь иметь успех, – улыбнулась она и ее глаза блеснули. – Во всяком случае, так ты больше похож.

– Ага, типичный киллер, – я взял пистолет у нее из рук и засунул за ремень, накинув сверху поло.

– Не, Бонд, – протянула девушка, довольная моим преображением. – Как твоя нога?

– Отлично, не болит.

– Тогда едем? Или ты будешь еще прихорашиваться? – вдруг с издевкой спросила Настя.

– На выход! – скомандовал я, и быстро выбрался из квартиры следом за девушкой.

– Почему мне кажется, что ты рассказал о себе далеко не все? – она уставилась на меня, как только я сел на пассажирское сиденье рядом.

– Я расскажу чуть позже, обещаю.

– Врун, – она несильно толкнула меня и мое правое плечо ударилось о центральную стойку. – Ой, прости, пожалуйста, – я заметил испуг на ее лице, который, однако сошел очень быстро.

– Да все нормально, едем.

– Тебе разве не больно?

– Нет, наверно, таблетки действуют до сих пор, – соврал я. Да, я действительно врун.

– Теперь мне рядом с тобой даже немного страшно, – ответила Настя и мы выехали на улицу. – Ты совсем другой.

– Можешь не бояться. Мы ведь договорились: все по правилам. Тем более, я спас тебя, ты – меня. Как-то неприлично даже бояться.

Девушка фыркнула и ускорила, набрав опасные для города сто двадцать на прямой улице. Я смотрел вперед, наблюдая за проносимыми мимо автомобилями. Точно, теперь для полного счастья не хватало еще и порулить быстрой машиной. С нескрываемой жадностью я посмотрел на руль.

– Между прочим, я на ней до двухсот тридцати разгонялась, – вдруг сказала Настя, сворачивая на дорогу, ведущую от города. – Впечатляет.

– Нет, не очень, – бросил я. – И быстрее ездил.

– Да ну-у? И на чем же?

– Есть один хороший немец, модифицированный. Штучный экземпляр, – я прямо-таки видел, как у нее загорелись глаза.

– Ну-у-у?

– Почти триста, – сказал я с видом, словно разогнать автомобиль до такой скорости по отечественным дорогам – обычная рутина.

– Нет же, врешь! – недоверчиво воскликнула Настя. – Вижу, не врешь, – добавила она чуть позже. – Кто бы подтвердил...

– Далеко нам еще? – я решил сменить тему, потому что единственный человек, который сидел в машине рядом со мной в тот момент, погиб парой дней спустя. И то были не самые приятные для меня воспоминания.

– Уже почти приехали.

Окружение дороги резко сменилось с полей и невысокой растительности на приятные коттеджи. От въезда расходились несколько дорог. Девушка притормозила и свернула на грунтовку, отсыпанную щебнем. Мы проехали еще пару сотен метров и остановились возле полутораэтного домика, не очень большого по площади, но эффектно затерявшегося за рослыми прямыми тополями.

Местечко явно было неплохое, но при этом еще и не самое бедное. Названия деревеньки я не запомнил, но она явно не выглядела, как последняя глубинка в провинции.

– Оружие не бери с собой, – сказала Настя. – У него безопасно, не переживай.

– Тогда я тем более ничего не понимаю, – ответил я, с сожалением убирая пистолет в бардачок.

Мы выбрались на улицу. Пахло свежескошенной травой. Умиротворяющее место. Металлическая калитка даже не скрипнула, когда вы входили.

– Собак у него тоже нет. Ну, если ты вдруг боишься, мало ли. Ты вообще чего-то боишься? – вдруг развернулась она ко мне лицом так, что я едва не столкнулся с ней.

– Боюсь, – подтвердил я. – Боюсь, что когда-нибудь ты решишь меня оглушить. Иди уже, нас встречают.

На крыльце дома стоял, очевидно, тот самый таинственный работодатель. Мужчина, лет тридцати, коротко стриженный. Нос горбинкой, скуластый. Он был одет в халат, а на ногах – тапки. Я внезапно почувствовал, что зря я так наряжался.

– Могла бы предупредить, что тут пижамная вечеринка, – негромко сказал я Насте. Она тихо хихикнула, а потом пошла к дому: – Вадик! Это – Денис, мы приехали обсудить наши дальнейшие дела.

Я кивнул, приветствуя хозяина дома. Тот приветливо махнул рукой. Он показался мне слишком беспечным.

– Ты помнишь правила, – голос у него был грудной. Если бы тот вздумал говорить громче, я бы решил, что где-то рядом ревет медведь. – Никакого оружия в моем доме.

– Он знает, знает, – Настя поднялась на крыльцо и нетерпеливо позвала меня за собой. – Давайте уже быстрее, нам нельзя время терять.

Удивившись ее торопливости, я вошел в дом. Вадим сразу же запер дверь, проверил все замки и прошел в следующую комнату. В доме царил полумрак. Что-то жужжало за стеной, но когда я вошел в комнату, которая, очевидно, была гостиной, ничего не обнаружил.

– Простите, что должен принимать вас здесь! – раздался голос из-под пола.

Сделав пару шагов вперед, я нашел отверстие в полу и приставную лестницу.

– Что, туда? – спросил я Настю. Та усиленно закивала. – Только после вас.

Та снова скорчила игриво-недовольную рожицу. Ну, да, как же, полезу я в подвал в неизвестно каком доме. И вообще, договор о доверии у меня был исключительно с ней. Этого парня я видел в первый раз и явно не доверял ему.

Девушка ловко проскользнула вниз, а неторопливо спустился следом. Под домом оказался отлит огромный бетонный куб. И почему все так норовят спрятаться под землю?

За перегородками гудела техника и я прошел глубже в поисках Вадима. Тот уже шелкал по клавишам, но придвинул к себе пару стульев.

– Присаживайтесь, – позвал к себе радушный хозяин.

Глава 8. Неожиданное решение

– Гости такого типа у меня редко попадают. . . такого типа, как вы. . . – Вадим сухо расмеялся, и в его смехе сквозила нервозность. – На самом деле, я даже не знаю, как реагировать на это, но, думаю, вы найдете меня не самым плохим хозяином.

– Если только не с точки зрения раба, – сострил я, дослушав его прерывистый монолог до самого конца.

– Ну что вы, – долго вытягивая «о», ответил Вадим. – Но, мне показалось, что вы оба спешите, да? Давайте времени терять не будем, мы же серьезные люди! Я просто хочу прояснить ситуацию, которая у нас сложилась.

– И мне бы хотелось получить кое-какие ответы.

– Да, конечно, – немного подумав, произнес серьезный человек в халате. Некоторые его фразы звучали слишком наигранно и я чувствовал, что теряю доверие к нему слишком быстро. – Так, вы прибыли ко мне так быстро, как могли, – он посмотрел на мою ногу.

Должно быть, Настя рассказала ему о травме. Я сохранял спокойствие, но чем больше он говорил не по делу, тем больше я раздражался его словоблудием. Серьезный человек. Десять раз, ага.

– Вадим, у нас там вышло небольшое происшествие, я не успела рассказать тебе по телефону, только в общих чертах, – тон девушки был покорным.

Она быстро пересказала в деталях все, что происходила на даче у профессора. Не забыла она упомянуть и парня в майке с татуировкой на руке. В завершении ее рассказа Вадим шумно почесал подбородок, потом кивнул и взглянул на монитор. Я проследил за его взглядом и принялся изучать то, что видел. То была какая-то странная операционная система. Вернее, я никогда такой раньше не видел. Немного графики. Много текста.

– Так, я тебя понял, Насть, понял-понял-понял, – проговорил Вадим очень быстро и сложил пальцы перед лицом. – У меня есть кое-какие мысли по этому поводу. Хорошо, что у тебя есть описание нападавших. Очень жаль, что мы потеряли изделие именно из-за них.

Интересная терминология. Никто толком не знает о том, что именно им предстояло забрать. Устройство. Изделие. Над Вадимом был еще кто-то. Он – только лишь посредник, одно звено в длинной цепи. Кажется, что заказчик был достаточно богат, чтобы позволить себе такие манипуляции.

Мысли привели меня к Романову. Вряд ли он знал, что я принимаю участие в деле. Или что через меня как-то могут быть вовлечены ОВР. Жаль, что телефон сломан. До сих пор не было никаких сигналов ни от Кирилла, ни от Лены – вообще ни от кого. А между тем меня все глубже затягивало в это дело.

– Но у меня есть кое-какая информация, которая может быть полезна. Я же верно понимаю, что вы оба намерены заполучить изделие и вернуть его мне? – он внимательно посмотрел сперва на меня, потом на Настю. – Скажем, в ней я уверен. А что насчет тебя, Денис? Какие интересы в этом деле у тебя? Учитывая, хм-м, особенности твоей профессии.

Я чуть было не сделал большие глаза, но вовремя вспомнил, что в этом месте я должен изображать киллера. Удивительно, что этот человек так легко поверил Насте. Скажи мне, что вот, смотри, я привел с собой киллера – ни за что бы не поверил.

– У меня в этом деле личный интерес. Один из изобретателей – мой друг. Сперва он просил, как я понял, защитить их и это изобретение, а потом оказалось, что они должны денег. Так что в некотором роде. . . финансовый аспект здесь тоже присутствует.

Краткое и невнятное объяснение, как ни странно, показалось Вадиму удовлетворительным. Этим он удивил меня еще больше, но я старался держаться предельно хладнокровно. И не такое видели, и не таких людей знали.

– Мне все понятно! – он хлопнул ладонями по коленкам, потом вскочил, обнял Настю и, прижав ее голову к себе, поцеловал в макушку. – Вот хорошая девочка! Нашла нам такого помощника.

Настя, смутившись, покраснела, но выглядела довольной. Очевидно, что Вадим уже составил какой-то план действий. Ему оставалось лишь ознакомить нас, но отчего-то он не торопился. Вдруг компьютер просигнализировал ему и он пулей уселся на стул, мгновенно открыв панель с информацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.